

Галина Беломестнова

Тайна зачарованной земли

СВРЕМЕННОСТИ
И КЛАССИКИ

Annotation

Жанр фэнтези давно и прочно любим широкими кругами читателей. В романе Г. Беломестновой рядом с реальным миром, где живут как «вполне нормальные», так и наделенные особым даром люди, присутствует и параллельный мир. Дерзкие, сильные герои вступают там в борьбу со злом и побеждают. Как им это удается, какие события сопровождают их на этом пути, можно узнать из романа...

Галина Алексеевна Беломестнова

Тайна зачарованной земли

Роман-фэнтези

Книга первая

Тайна зачарованной земли

Дрова в камине негромко потрескивали, не нарушая повисшую в комнате тишину. Хозяин и гость сидели у огня, потягивая из хрустальных, с толстым дном бокалов коньяк.

— Алекс, что произошло? Ты просил меня срочно приехать. Я спешил... а ты до сих пор не обмолвился со мной и парой слов, не сказал о причине вызова, — не выдержав, произнёс гость.

— Вчера пришла весть из Делира. Большой совет магов сообщил, что Вакат умер, и я стал правителем страны. Мне нужно уходить в наш мир, а я не знаю, как сообщить об этом Полине. Если бы Айна не запретила мне рассказать дочери о даре «избранной», всё было проще, мы бы ушли в Делир вместе. Теперь это стало невозможно — она не прошла инициацию, когда настало для этого время.

— Не знаю, что побудило твою жену так поступить со своим ребёнком, но ты должен рассказать Полине о даре избранной. Тем более, что он пробуждается и мучает её.

— Этого не может быть! Откуда ты знаешь?

— Полина рассказывала мне, что к ней приходят сны, в которых она обладает необычными знаниями, управляет стихиями, властвует над людьми. Сны повторяются и становятся всё ярче. Она называет их кошмарами.

— Почему ты молчал о них?

— Я дал ей слово, что не буду тебя тревожить. Мы видели, как ты был занят в последнее время.

— Ким, ты хотя бы представляешь, что это значит? Кошмарные сны — это не самое страшное, что может случиться с ней. В древних манускриптах, унесённых во время исхода стихийных кланов в Делир, написано: «Маг клана „избранных“, овладевший своим даром без инициации и перешедший на тёмную сторону, может стать ужасом не только для своего мира, но и для других сопредельных миров, настолько велика будет его сила».

— Тем более нужно всё рассказать Полине.

— Поздно. Верный клятве, данной её матери, я воспитал дочь материалисткой, она такая, как большинство людей населяющих этот мир, для которых магия просто не существует. Как ей, взрослому человеку, объяснить, что она по рождению высший маг? Выслушав подобный рассказ, она решит, что я неудачно пошутил. Даже если мы убедим Полину в её исключительности, невозможно сейчас совершить инициацию. Нам нужны перстни, управляющие стражами стихий, которые по-прежнему хранятся в Делире. Без них и без помощи сильного мага Полина не пройдёт путь Посвящения.

— Ты возвращаешься домой как правитель, теперь сможешь потребовать от Совета вернуть перстни их хозяевам.

— Пустой разговор. Совет магов ни за что не даст согласие на то, чтобы отдать артефакты в этот мир. Через несколько дней я уйду по порталу в Делир и заберу перстни из хранилища, никого не спрашивая. Моя дочь не станет монстром.

— Я сказал тебе не всё. Возможно, это ошибка наблюдателей, но они говорят, что видели магических существ, похожих на стражей стихий, таких, что нарисованы в свитках древних.

— Наблюдателей пора сменить. У них уже видения начались. Вынужден просить тебя ещё задержаться здесь на некоторое время.

— Моя магия обратна бессильна перед стихиями. Ты должен поторопиться с артефактами. Если донесения наблюдателей правда, то этот мир ждут ужасные катастрофы, а хранительницы, чтобы справилась с такими могущественными существами, как стражи, нет.

— Я понимаю твою тревогу. Жди вестника от меня, а до его прихода, оставим всё, как было.

Глава первая

Привидение

Звонок мобильного телефона вывел из дремотного состояния Катерину, уютно устроившуюся на диване с журналом в руках. Оторопев, она слушала несшийся из трубки крик: Полина истерично требовала, чтобы Катя немедленно бросала все дела и ехала к ней домой. Это было так на неё не похоже, что Катерина, сунув руку с замолчавшим телефоном в карман халата, растерянно уставилась на сидевшую за столом дежурную по Центру медицины катастроф.

— Что-то случилось, Екатерина Васильевна? — заметив удрученное лицо врача, спросила та.

— Пока не знаю Таня. Мне нужно срочно съездить к Полине Александровне. Если что, скажете: уехала на вызов. Тревожный чемоданчик я возьму с собой, — ответила она и торопливо вышла из диспетчерской.

Пропустив на светофоре вереницу машин, Катя выехала на обводную дорогу — самый короткий путь к дому подруги. Небо с утра затянула серая пелена. Налетевший с северо-запада ветер с непонятной злостью искромсал облака в неряшливые клочья, закрутил в яростном порыве, сбивая в неповоротливые сизые тучи. С набухшего влагой неба заморосил холодный нудный дождь. Не обращая внимания на непогоду, Катерина гнала серебристую хонду по чёрному асфальту, то и дело попадая в лужи, веером разлетающиеся из-под колёс автомобиля. Миновав тянувшийся вдоль трассы сосновый бор, Катя свернула в сторону Ингоды, добралась до левого берега, застроенного особняками. Остановив машину у высокого, плотного забора, выбралась наружу. Поёживаясь от порывов ветра, бросившего в лицо пригоршни холодных брызг, заторопилась к калитке. Открыла задвижку и, спасаясь от дождя, забежала под ветви разлапистых сосен, словно шатром укрывавших гранитную дорожку, ведущую к двухэтажному дому.

— Привет, Янычар! — потрепала она по загривку большую серую собаку, сидевшую на крыльце под навесом. Пёс приветливо махнул хвостом, ткнулся холодным носом в подставленную ладонь. Ладонь была пуста, разочарованно вздохнув, он лёг, опустив тяжёлую голову на лапы.

— Ну, извини, ничего захватить не успела, торопилась к твоей хозяйке, — открывая входную дверь, виновато произнесла она.

В прихожей Катерина скинула мокрые туфли, пристроила на вешалке плащ и направилась к спальне. Остановившись в дверном проёме, внимательно взгляделась в бледное лицо подруги с тёмными кругами вокруг испуганных глаз.

— Жива? — спросила негромко.

— Жива! Наконец-то ты приехала! В доме такое происходит! Если бы случайно не обнаружила под кроватью телефон, до завтра точно бы не дожидая! — возбуждённо заговорила Полина, пытаясь подняться с постели.

— Не вставай, ещё упадёшь, — придержала её Катя, устраиваясь на краешке кровати. — Ты так кричала в трубку, что я, перепугавшись, неслась через весь город, не разбирая дороги. Рассказывай, что случилось?

— Вчера собралась поехать в деревню. Складываю в сумку вещи, чувствую, кто-то стоит

за спиной — оглянулась, а передо мной маячит существо в белых одеждах!

— С ума сойти! У тебя что, привидение завелось? Ты из-за него так кричала? — спросила Катя, не сдержав улыбки.

— Смешно тебе! Надо мной этот монстр почти сутки издевался! — заметив усмешку подруги, рассердилась Полина.

Она села, подоткнув под спину подушку. Одеяло, закрывавшее её до подбородка, соскользнуло, открыв золотое ожерелье, сверкающее поверх спортивного костюма зелёными камешками.

— Что-то не так? — спросила она, заметив удивленный Катин взгляд.

— Ты почему к спортивному костюму такое шикарное украшение надела? Стиль хип-хоп ^[1] стал нравиться? Кажется, уже старовата для него.

— Ехидничаешь? Нет бы, посочувствовать! Ожерелье — это оберег от нечисти.

— Сочувствую, Поля! Ещё как сочувствую! Собирайся, поедem в Центр, к Николаю Петровичу, там он и с нечистью, и с оберегом разберётся, — вынув из кармана мобильный, Катерина стала набирать нужный номер.

— Ты за кого меня принимаешь? Рассказать толком ничего не дала, а уже решила, что меня к психиатру везти надо, — возмутилась Полина, пытаясь выхватить телефон.

— Чего всполошилась-то? — пряча руку за спину, разозлилась Катя. — Со стороны себя видела? Лежишь в спортивном костюме под одеялом, обереги с изумрудами нацепила, о привидениях бормочешь. Что я ещё могу о тебе подумать?

Подруга, не услышав вопроса, полными ужаса глазами смотрела на что-то, находившееся за её спиной. Испуганно оглянувшись, Катя ничего не заметила.

— Беги! — вскрикнула Полина и так стремительно метнулась с кровати, что Катя едва успела её перехватить и прижать к постели.

— Поля, успокойся! Тебе что-то почудилось! — с трудом удерживая выдиравшуюся из-под неё подругу, пыталась уговорить она.

Почти задохнувшись под тяжестью навалившегося тела, та расплакалась и, вытирая ладошкой мокрые щёки, сердито проговорила:

— Уходи! Зря я тебя позвала!

— Ещё чего? — возмутилась Катя. — Сейчас поставлю укол, и вместе поедem в Центр.

Наклонившись над чемоданчиком с лекарствами, она торопливо стала искать нужную ампулу. Неожиданно что-то с силой приподняло и швырнуло её к окну. Пролетев через всю комнату, ударившись боком о подоконник, Катя упала на колени.

Постанывая от боли, вытирая бегущие по щекам слёзы, она с трудом поднялась на ноги и с опасением обернулась. Там, где стояла кровать Полины, комнату заполнил непроницаемый серо-белый туман, его плотные клубы подбирались к двери, перекрывая путь к отступлению.

— Что это? — растерянно прошептала она.

В комнате стояла зловещая тишина. Прекратив увеличиваться в объёме, туман застыл, словно подстерегая.

У Катерины от страха пересохло во рту. Пересилив себя, набравшись духу, она направилась к завесе. Едва протянутая рука провалилась в белую мглу, как раздался оглушительный хлопок, и воздушная волна снова отшвырнула её к окну. На этот раз Катя сумела удержаться на ногах, крепко вцепившись в подоконник. Обомлев от ужаса, она так и замерла у окна, глядя на непонятное явление широко открытыми глазами.

Спустя некоторое время белёсые клубы начали редеть, истончаться и вскоре бесследно исчезли. Выждав несколько мгновений, Катя на цыпочках пересекла комнату, осторожно присела на кровать, взгляделась в лицо подруги. Полина шевельнулась, тусклым взглядом обвела комнату, хрипло спросила:

— Я прогнала этого гада?

— Туман, который внезапно взорвался, был, а змей не видела, — глядя на неё испуганными глазами, сказала Катя, заглянув на всякий случай под кровать.

— Причём здесь змеи?! Гадом я назвала привидение в белом балахоне, что уже сутки меня мучает!

— А туман откуда?

— Привидение в него превратилось, а потом напало на тебя. Я, как это увидела, так разозлилась! Неожиданно у меня в руках появился огненный кнут, я хлестала им это чудовище до тех пор, пока оно не исчезло!

— Привидение превратилось в туман и взорвалось, а потом неожиданно появился огненный кнут! Да ты же просто бредишь, подруга! У меня скоро вместе с тобой крыша поедет! — в отчаянии воскликнула Катя.

— Не веришь? Не надо! Я тоже не знаю, как объяснить мистику, что творится в моем доме. Но монстр был, и я его прогнала! Как я устала всё это тебе объяснять! — Полина отвернулась к стенке, накрыла голову одеялом и затихла.

— Хорошо, спи, — понимая тщетность что-либо выяснить, вздохнула Катерина.

Жуткий потусторонний страх ледяным комком ворочался в её груди, мешая двинуться с места. Она сидела, прислушиваясь к звукам в комнате. За окном мокрыми ветками скребла о стекло черёмуха, словно просила впустить в дом, укрыть от разыгравшейся непогоды. Мирно тикали на стене часы. Рядом, посапывая, безмятежно спала Полина.

«Мне это всё привиделось, бывают же такие наваждения», — прогоняя страх, уговаривала себя она.

Не в силах больше оставаться в этой жуткой комнате, наедине со спящей подругой, Катя встала и пошла во двор за Янычаром. Пёс дремал на веранде, свернувшись клубком, прикрыв нос пушистым хвостом.

— Пошли в дом, — позвала она.

Волкодав поднялся, потянулся и не торопясь направился к дверям.

Присутствие Янычара почти рассеяло страхи. Катя осмотрела комнаты. Собака следовала за ней по пятам, не проявляя беспокойства. В доме всё было как обычно, только в гостиной стояла открытая дорожная сумка, вокруг неё валялась одежда Полины. Сложив вещи, она поставила сумку в шкаф. Чтобы как-то скоротать время и успокоиться, пошла на кухню. Проверила содержимое холодильника, достала продукты и принялась готовить ужин. Разложив на сковороде кусочки курицы, посыпала специями, украсила ломтиками овощей и, смазав майонезом, поставила томиться мясо в духовку. Не теряя зря время, занялась салатом. Увлечённая делом, Катерина не заметила стоявшую на пороге кухни Полину.

— Как вкусно пахнет!

Вздрогнув от неожиданно раздавшегося за спиной голоса, слабо охнув, стряпуха присела на стоявший рядом стул.

— Крадёшься, как кошка! — замахнувшись полотенцем, вымолвила она охрипшим от волнения голосом.

— Я не подкрадывалась, с чего ты взяла?

— В твоём доме с привидениями я теперь каждого шороха боюсь. Меня твой полтергейст так швырнул на подоконник, что я чуть сознание не потеряла, — Катерина подняла юбку и показала большой синяк на бедре.

— Зря я тебя позвала, — потрогав кровоподтек, огорчённо произнесла Полина. — Семёныч мне не простит, что шкурку твою попортила.

— Издеваешься? А мне, между прочим, больно!

— Кать, ты же не думаешь, что я из-за этого пустяка рыдать начну?

— Польшка, ну ты и вправду кошка, — вдруг повеселев, рассмеялась Катерина. — Я думала, неделю тебя выхаживать буду после случившегося, а на тебе следочка не осталось, и ехидничаешь как прежде. Ну, не томи душу, рассказывай, что это было? — добавила она, открывая духовку.

На Полину повеяло аппетитным запахом запеченного с овощами мяса.

— Катюш, подожди чуток, я только душ приму. Мы потом в гостиной стол накроем, камин затопим, посидим, поговорим, как в старые времена, — умоляюще попросила она.

— Ох, и упрямая же ты, Поля! Всю жизнь из меня верёвки вьёшь. Воду водонагревателем я уже нагрела, иди.

— Десять минут под горячим душем, и я буду как огурчик! — благодарно чмокнув подругу в щёку, Полина стремительно исчезла из кухни.

* * *

В камине весело потрескивали берёзовые поленья. Блики пламени играли на хрустале бокалов.

— Кажется всё, — разложив серебряные ножи и вилки, одобрительно окинув взглядом стол, проговорила вслух Катерина.

— С кем ты тут разговариваешь? — спросила, появившаяся в дверном проёме Полина. На голове у неё пламенел тюрбан из ярко-оранжевого махрового полотенца. Оценив красиво сервированный стол, она льстиво произнесла:

— Только ты, Катенька, можешь за полчаса превратить простой ужин в праздник.

— Да, этого у меня не отнимешь, — похвалила сама себя подруга, зажигая свечи в высоких бронзовых подсвечниках. — Ну что? Надеюсь, у тебя нет больше причин затягивать наш разговор?

Хозяйка налила в бокалы тёмно-красного вина и предложила:

— Давай как всегда — за нас красивых.

— Давай.

Они выпили и дружно принялись за еду.

— Неделю назад ко мне на работу пришёл гонец от отца, — прервав трапезу, неожиданно промолвила Полина и не мигая уставилась на подругу.

— Твой отец нашёлся? — радостно всплеснув руками, воскликнула та.

— Нашёлся, Катюша! Только не знаю, рада я этому или нет. Вся мистика, что последнее время происходит вокруг меня, началась после визита незнакомца. Мой рассказ может показаться тебе странным. Поэтому прошу, выслушай всё до конца, не задавая никаких вопросов.

— Слова не скажу, — заверила сторавшая от любопытства Катя.

В мае Полину неудержимо тянуло хотя бы на несколько дней выбраться из душного города и уехать в Таволгу. Влекло так, словно она боялась упустить что-то значительное, что-то очень важное. Каждую весну она брала отпуск и уезжала в деревню. Прихватив с собой Янычара, днями бродила по тайге, наблюдая, как, стряхнув окончательно стылый холод долгой зимы, стремительно просыпалась земля. Малиновым пожаром цветущего багульника вспыхивали сопки. Едва проклюнувшиеся листочки накрывали лес прозрачной зелёной фатой. Сквозь прошлогоднюю листву выбирались на свет лиловые, покрытые неясным серебристым пушком подснежники. От этой красоты её охватывало чувство восторга. Она словно возрождалась вместе с просыпающейся после зимы природой, пьянея от мощного прилива необъяснимой энергии. Дней через десять жизнерадостная, помолодевшая, с задорным блеском в глазах Полина возвращалась в город.

Этой весной всё не ладилось. Наступила уже середина мая, но из-за навалившейся бумажной работы никак не могла выбрать время и навестить к директору, чтобы взять неделю в счёт отпуска. Сегодня, в конце рабочего дня, твёрдо решила не откладывать визит к шефу. Прихватив дописанные отчёты, она решительно постучалась к нему в кабинет. Ей не повезло, Алексей Степанович был не в духе — в отпуске он отказал, ссылаясь на доклад, который Полина должна была читать на конференции. Разговор закончился тем, что они крепко поругались. Вернувшись к себе, она кинула папку с бумагами на стол, подошла к окну и, пытаясь справиться с клокотавшим в груди гневом, стала разглядывать растущие в парке сосны.

В дверь постучали.

«Вот только посетителей сейчас не хватало!» — сердито подумала она и, собрав рассыпанные на столе документы, громко пригласила:

— Войдите!

В кабинет вошёл высокий сероглазый мужчина, одетый в джинсы и лёгкую кожаную куртку.

— Я ищу Полину Александровну Зотову, — промолвил незнакомец, просияв белозубой улыбкой.

— Это я. Чего же стоите в дверях? Заходите.

Пока мужчина устраивался в стоявшем у окна кресле, Полина втиснула толстую папку в плотный ряд расположенных на полке документов и вернулась к столу. Незнакомец молчал, внимательно её разглядывая. Стараясь не показывать раздражения, Полина спросила:

— Ну, что молчим? Зачем я вам понадобилась?

— Я привёз письмо и посылку от Александра, вашего отца.

— Мой отец пропал без вести, — тихим голосом проговорила она, с неприязнью глядя на улыбчивую физиономию незнакомца.

— Алекс жив, вот письмо, которое он передал вам, — гость протянул ей конверт.

Полина осторожно взяла, развернула... Этого не могло быть! Однако знакомый почерк, характерный наклон букв убеждали в обратном — письмо действительно было от отца.

Год назад поисковый отряд, которым руководил Александр Иванович, работал в горах Кодара. На их лагерь неожиданно сошла снежная лавина. Спасти удалось почти всех, но тело отца так и не нашли. Полина до сих пор не могла объяснить, почему не поверила в его смерть. Может, потому, что не видела мёртвым? Ушел в экспедицию, как обычно уходил всю её сознательную жизнь, и не вернулся. А она, несмотря ни на что, ждала.

Жив! От выступивших слёз строчки расплывались перед глазами. Читала, с трудом вникая в смысл письма: «Прости меня, моя девочка, что ушёл, ничего тебе не объяснив. Долг призвал меня вернуться в Делир — мир, где я родился и вырос. Твоя мама не хотела, чтобы ты узнала тайну своего рождения, но обстоятельства заставляют меня нарушить данную ей клятву. Человек, который принесёт это письмо и посылку, всё объяснит. Понимаю, как трудно будет тебе поверить в его рассказ, но знай — судьбы многих людей отныне зависят от твоего выбора: останешься ты прежней или пойдёшь по предназначенному тебе пути. До встречи, целую, папа». Закончив читать, она медленно свернула листок бумаги:

— Странное письмо... Расскажите, что с ним произошло? Почему он не приехал сам? Я могу с ним связаться?

— Он находится далеко отсюда, в мире, сопредельном с вашим. Алекс — правитель нашей страны Делир, вот это он передал вам, — незнакомец поставил на стол небольшую серебряную шкатулку, сделанную в виде сундучка.

— Как она оказалась у вас? — удивлённо спросила Полина. — Эта вещица хранится в моём доме. В ней лежит ожерелье — память о маме.

— Вы ошибаетесь, это другая шкатулка, откройте и убедитесь сами.

Откинув крышку, она с изумлением стала разглядывать содержимое. Гость не обманул. В сундучке, на черной бархатной подкладке, в специальных углублениях лежало четыре перстня. В золотых завитках дивного плетения сияли камни: голубой, как струи горного водопада, аквамарин; прозрачный, необычной огранки, горный хрусталь; золотисто-коричневый топаз, тёплый свет которого грел сердце и горевший красным огнём турмалин, или, как его ещё называли, малиновый шерл.

— И что с ними делать?

— Об этом и многом другом я должен вам рассказать.

— У меня сегодня трудный день, приглашаю ко мне домой, там и поговорим, — устало вздохнув, предложила Полина.

* * *

Весна в этом году редко радовала забайкальцев солнечными днями. Вот и сегодня с утра надоедливо моросил дождь.

Пока добирались до дома, в машине висело глухое молчание. Говорить о пустяках не было желания, а для настоящего разговора ещё не настало время. Полина, высадив пассажира, загнала машину в гараж. Гость терпеливо мок, поджидая её. Отворив калитку, хозяйка вошла первой, предупредив его, что во дворе злая собака. Но предостережение запоздало. Чуть не сбив хозяйку с ног, пёс радостно взвизгнув, неожиданно бросился к незнакомцу.

— Узнал меня! Какой большой вырос! — воскликнул гость, обнимая радостно повизгивавшего волкодава.

Полина растерянно смотрела, как её верный сторож ластится к незнакомцу. Скрывая досаду на собаку, она направилась к дому. Не услышав за собой шагов, оглянулась — гость в ожидании приглашения стоял посреди аллеи.

— Чего ждёте? Вы же промокли насквозь, заходите в дом, — сердито позвала она.

— Не обижайтесь на него, Полина Александровна. Янычар был совсем маленьким, когда Алекс взял его с собой. Надо же, столько времени прошло, а пёс меня узнал, — виновато пояснил он, быстро поднимаясь за ней по ступенькам крыльца.

Полина молча пропустила его в прихожую, хлопнув дверь перед носом собаки. Вспомнив, что до сих пор не познакомилась с гостем, спросила:

— Как вас зовут?

— Андерс, — склонив в лёгком поклоне голову, представился он.

— С вашей одежды лужа натекла. Снимайте мокрое, а я пойду поищу что-нибудь переодеть вас.

Гость снял курточку, скинул с ног туфли, переобувшись в тапочки, огляделся. На верхний этаж вела витая, с резными перилами лестница. Полукруглая арка открывала вход вглубь дома. Большое зеркало в бронзовой раме отражало обстановку: мягкие кресла, между ними журнальный столик, на который падал неяркий свет от висевшего на стене бра. Пол покрывал пушистый шерстяной ковёр с геометрическим узором в серо-голубых тонах.

С толстым махровым халатом в руках вошла Полина, переодетая в свитер и джинсы.

— Вот, это папин, думаю, вам будет впору. Идёмте в гостиную, — позвала она.

Андерс, следуя за хозяйкой, прошёл в довольно просторную комнату. Оставив его одного, Полина ушла. Гость с любопытством разглядывал жилище, где много лет провёл его друг. Три высоких окна, выходящие в сад, закрывали лёгкие занавески из белого шёлка с вытканым рисунком. Портьеры из бордового бархата забраны витыми серебряными шнурами с кистями на концах. Мягкие складки ламбрекенов из той же ткани, что и портьеры, красивой ломаной линией прикрывали верхнюю часть штор. В простенках между окнами стояли книжные шкафы из полированного кедра. Над широким диваном ковёр ручной работы, на нём, в специальных гнездах, размещались изящные тонкие шпаги, прямые и изогнутые кинжалы, длинные кавалерийские сабли, японские катаны, изогнутые турецкие ятаганы и прямые русские мечи. Холодное оружие было страстным увлечением Алекса, он прекрасно им владел и никогда не упускал возможности потренироваться.

Андерс подошёл к книжным шкафам, провёл пальцами по корешкам, читая названия. Друг не терял времени даром, он собрал и изучил всё, что касалось прошлого и настоящего этой земли. В одном из шкафов хранилась коллекция самоцветов. Андерс осторожно открыл дверцу.

— Это нужно смотреть вот так, — неслышно ступая по ковру, подошла хозяйка и включила подсветку.

Необычной величины золотисто-жёлтые и зеленовато-голубые аквамарины; голубого цвета чистой воды топаз; сиреневый, с теплым шелковистым отливом чароит и зелёный, словно молодая листва, берилл — заиграли всеми цветами радуги.

— Красиво, — залюбовался гость.

— Коллекцию собирал отец во время полевых экспедиций. Иногда он брал меня с собой. Часть камней мы нашли на Шерловой горе, часть на Кодаре, а вот эти малиновые шерлы и зелёные турмалины мы обнаружили с отцом близ деревни Лесковая на Вороньей горе. Наш край по запасам самоцветов не уступает знаменитому Уралу. Только об этом мало

кто знает, — с горечью в голосе произнесла она и, захлопнув дверцы шкафа, выключила подсветку.

— Рассказывайте, это очень интересно, — попросил гость.

— Самоцветы — моя слабость, я могу говорить о них часами, но вы сюда пришли не за моими рассказами. В комнате прохладно, разожгите лучше огонь, а я тем временем приготовлю ужин.

Андерс занялся камином. Завитки бересты слегка задымились от поднесённой к ним спички, а потом ярко вспыхнули. Огонь жадно лизнул сложенные горкой берёзовые поленья, они весело затрещали, наполняя комнату приятным теплом.

Полина готовить особо не любила, но гостя надо было накормить. Обследовав содержимое холодильника, она решила приготовить рыбу. Порезав кусочками филе палтуса, поперчила, посолила, сбрызнула оливковым маслом и выложила на середину противня, рядом разместила порезанную кружками картошку, сладкий перец, и поставила запекать в духовку. Не теряя время, нашинковала морковь и цукини длинной соломкой, быстро обжарила в масле на сильном огне. Смешала овощи, заправила соевым соусом и кунжутным маслом, украсила ломтиками лимона — основное блюдо и гарнир были готовы.

Она внесла поднос, уставленный тарелками с едой, в гостиную. Помогая ей, гость пододвинул к огню низкий столик и два невысоких мягких кресла. То ли Андерс проголодался, то ли ему и в самом деле понравилась её стряпня, ел он с большим аппетитом, нахваливая и рыбу с овощами, и маринованные рыжики с картошечкой и солёными огурчиками. Заметив, что гость, насытившись, оставил в сторону опустевшую тарелку и взял в руки чашку с чаем, хозяйка заговорила:

— Андерс, кто подсказал вам, что меня надо искать в Центре?

— Прежде чем приехать в ваш город, я посетил друга Алекса, Кима. Он объяснил мне, как вас найти.

— Вы его знакомый?

— Нет, я познакомился с ним вчера, ваш отец посоветовал вначале побывать у него, а потом отправляться к вам.

— Хотя бы это уже понятно. Из письма и ваших путаных объяснений я поняла, что отец живёт в некоем месте и вы прибыли ко мне с письмом и подарком от него. Жду вашего рассказа: где он, и что с ним случилось?

— Чтобы рассказ не показался странным, можно, я начну с легенды, которую вряд ли кто знает в этом мире.

— Ну что ж, интересно послушать, — облокотившись на широкий подлокотник, согласилась Полина.

Легенда о заповедной земле

Звёздных скитальцев было пятеро, когда они пришли в этот мир. Кто они, откуда явились, не знал никто. Сами себя они называли «создателями». Впервые за время путешествий среди звёзд им удалось найти планету, которая имела множество сопредельных миров, отсечённых один от другого невидимыми, прочными гранями. Более того, на одном из материков создатели обнаружили перекрёсток, из которого можно было попасть в любой сопредельный мир. Путешественники решили остаться в этом необычном месте. Обретя человеческий облик, звёздные скитальцы стали жить среди людей, изучая уникальную

планету.

Земля, на которой они оказались, была пронизана магическими потоками. За века там возникло племя людей, обладавших возможностью пользоваться магией. Объединившись, маги развили этот дар и сумели укротить стихии — воздух и вода, земля и огонь стали подвластны им. Повелители стихий — так стали они себя называть — разделились на четыре клана. Рядом с их крепостями выросли поселения обычных смертных. Мир, спрятанный в глубине гигантского континента, за внутренним морем, процветал. Знания чародеев и человеческое трудолюбие быстро преобразили пустынный край. Люди называли свою страну Апсан.

Создатели не вмешивались в жизнь людей. Они построили свою крепость вдали от человеческих поселений, иногда наведываясь в города и деревни. Слава об отшельниках, умеющих лечить любые болезни, разнеслась по всей стране. Люди потянулись к ним за помощью, некоторые стали селиться рядом с их жильём. Шло время, поселение разрасталось. Изредка в семьях стали рождаться девочки, обладающие особым даром. Они могли не только повелевать силой стихий, но и владели тайнами человеческой природы, они были хорошими целителями, но, по желанию, могли подчинить себе человека, внушить ему посторонние чувства, мысли, заставить верить в то, чего нет. Люди шептались, что они нелюди, ведьмы, что в них течёт чужая кровь. Девочки становились изгоями даже среди родных. Чтобы спасти одарённых детей, создатели забирали их к себе. Так в Апсане появился пятый клан магов — их стали называть «избранными».

Жители дивной страны ни в чём не знали нужды. Но магам этого показалось мало. Заключив силу четырёх стихий в камни, ставшие гигантскими накопителями магической энергии, они сумели создать порталы в другие миры, о существовании которых подозревали давно.

Открытие порталов породило у чародеев страсть к путешествиям по сопредельным мирам. Однажды маги из племени Воды вернулись с необычной находкой. В одном, давно погибшем мире, они нашли статуэтку божественно красивой женщины и книгу, написанную на неизвестном языке. Среди тех, кто изучал древний фолиант, оказались и волшебницы из клана избранных. Вскоре они отреклись от своего племени, покинули крепость создателей и стали преданными жрицами новой религии, основой которой была вера в светлую богиню Амертат. Благодаря их волшебству, новая вера распространилась очень быстро. Алтари древних богов забыли.

Кристалл создателей — хранилище мировых знаний, показал, что в Апсан, вместе с новой верой, проникло страшное зло. Это известие встревожило Создателей и их учениц.

Верховный маг клана избранных решила предупредить главу стихийных кланов о грядущей беде. Вакат принял Аю в зале Советов, в присутствии высших магов.

— На границе между обитаемыми мирами и миром Хаоса возникла цивилизация даргов — существ, несущих смерть всему живому. Над планетой нависла угроза их вторжения. Кто они и где их корни, мы пока изучаем. Точно знаем только одно: от даргов спасения нет, — сказала собравшимся волшебница.

— Нам не страшны обнаруженные вами чудовища. Стихийные кланы решили покинуть Апсан. Чародеи из племени Огня отыскиали новый мир, гораздо лучше этого, — холодно ответил ей Вакат.

— Ты забыл, что за возможность владеть магией, стихийные кланы поклялись древним Богам беречь этот мир до конца времён? Вы не можете бросить смертных на растерзание.

Если вы нарушите клятву, Апсан будет стёрт с лица земли! — возмущённо напомнила Ая.

— Твой клан может обратиться за защитой к своим покровителям, а мы не изменим своего решения, — прозвучал непреклонный ответ.

* * *

— Они ушли? — прервала его раздумья Полина.

— Четыре клана покинули ваш мир. Остались только «избранные». Вся сила стихий из накопителей вырвалась на свободу. Огненная лава проснувшихся вулканов сожгла города и селения, то, что осталось, разнёс ветер, или затопила вода. Земля корчилась в судорогах, стирая со своего лица напоминание о тех, кто её предал. Апсан был разрушен до основания. Спасая смертных от страшной катастрофы, используя источник мирового знания, «избранные» сумели совладать со стихиями, сковав огромный материк льдом вечной мерзлоты. Во время борьбы многие из них погибли.

— А как же вторжение даргов? Или оно состоялось?

— Повелители стихий во время исхода оставили порталы открытыми, так как не смогли забрать с собой созданные ими источники сил первоэлементов. Все обитаемые миры оказались перед угрозой уничтожения. Создатели не могли этого допустить. Используя магическую энергию накопителей, они окружили барьером заповедную землю, закрыв к ней доступ пришельцам из других миров. К источникам были приставлены стражи — бессмертные могущественные существа, наделённые разумом. Страж огня носил имя Хатор; страж воздуха — Ваю; страж воды — Индра; страж земли — Дамкина.

Создатели заключили крохотную частицу каждого камня в перстень и связали волю стражей с этими артефактами. На горном плато, возле источника силы магии, стражи и «избранные» дали клятву до конца времён защищать землю, хранившую великую тайну Вселенной. Перстни, властвующие над стражами, получила Ая. Она стала первой хранительницей заповедной земли. — Андерс замолчал, взял стоявшую у решетки камина кочергу и пошевелил догорающие дрова, отдавая последний жар, угли ярко зарделись.

— А куда исчезли звёздные скитальцы?

— Они отправились в следующее путешествие, оставив клану «избранных» свой кристалл — хранилище мировых знаний.

— Интересная легенда, я, действительно, ничего подобного не слыхала. Но для чего вы мне её рассказали?

Глядя задумчиво на огонь, гость произнес:

— В вас течет кровь избранных, вы прирождённый маг, но ваши знания спят, так как в своё время обряд возрождения не был совершён. Хотя... Возможно всякое, мы же ничего не ведаем о вашем клане. После того, как вы узнали тайну своего рождения, что-то может и пробудиться. Поэтому будьте готовы к сюрпризам.

— Потрясающая новость, — пораженная его словами, промолвила Полина. — Только я реалистка, и фэнтези даже от скуки не читаю. Письмо действительно написано рукой отца. Допускаю, что у него появилась причина скрытно, даже от меня, уехать за границу, но магия и параллельные миры — это уже перебор. Да, чуть не забыла про шкатулки. Перстни дорогие, старинной работы, в легенде говорится о них? Отец что, решил передать их мне в наследство?

— Можно сказать и так... Жаль, что вы мне не поверили.

— Допустим, всё рассказанное вами — правда, отец жив и находится в параллельном мире. Что его заставило отправить вас ко мне?

— Произошло непредвиденное. Наблюдатели сообщили, что стражи, впервые после исхода, изменили своему долгу и покидают источники сил первоэлементов. Если их не остановить, везде начнутся стихийные катастрофы. Только «избранная» сможет вернуть их на место. Вы последняя из этого клана. Чтобы дар пробудился, необходимо пройти Путь посвящения. Это важно для всех сопредельных миров и, в первую очередь, вашего мира.

— Не случись напасти, отец и не вспомнил бы о моём существовании, ему понадобились мои необычные способности, поэтому вы здесь? — с горечью спросила Полина.

— Алекс никогда вас не забывал. Он молчал о тайне вашего рождения только потому, что так решила ваша мать. Грядущая катастрофа заставила его нарушить клятву.

— Господи! О чём мы говорим! Дар, посвящение, необычные способности — я так увлеклась нашей беседой, что начала спорить всерьёз о том, чего просто не может быть! Я выслушала сказку, но, увы, не поверила в неё. Уже поздно, вам нужно ещё добраться до гостиницы, я сейчас вызову такси, — неожиданно резко оборвала разговор Полина.

— Не стоит беспокоиться. Поверьте, я смогу быстро добраться до нужного мне места, — он произнёс это с такой интонацией, что Полина поверила: гость доберётся туда, куда ему нужно, без всяких проблем, и положила телефон на столик.

— Надеюсь, мы ещё продолжим нашу беседу. Разрешите откланяться, — встав с кресла, попрощался Андерс.

— Прощайте.

Она проводила гостя лишь до двери, ей как можно скорее хотелось остаться одной, чтобы обдумать услышанное.

Глава вторая

Когда выбора нет

— Теперь ты всё знаешь, или почти всё. — Полина смотрела на подругу наполненными тоской глазами. — Молчишь. И я хороша. Вместо того, чтобы как следует расспросить Андерса, взяла и выпроводила. Рада бы сейчас вернуть, да не знаю, где найти.

Полина разлила в бокалы оставшееся вино и предложила:

— Давай лучше выпьем, ну их всех. Может, мимо пронесёт.

— Ты ничего не рассказала о твари, что терзала тебя, — отодвинув бокал, сказала Катя.

— Вчера в гостиной я упаковывала сумку, собиралась в деревню к Киму, и вдруг появилось это существо. Если бы это случилось ночью, я бы решила что вижу сон, а тут среди белого дня... ниоткуда, просто из воздуха возникла фигура в белой развевающейся одежде. Его можно было принять за человека, но глаза — ни радужки, ни зрачков, два провала, в которых клубился белый туман. Существо произнесло какие-то слова на непонятном языке, и мне стало нечем дышать, воздух вокруг словно исчез. Очнулась на полу, тварь склонилась надо мной и смотрела на меня своими бельмами. Мне стало так страшно! Начала от него отползать, но воздух опять исчез, я потеряла сознание. Оно как будто испытывало меня. Во время нашей борьбы одна из шкатулок упала со столика и открылась — из нее выпало ожерелье. Существо отпрянуло от него, как будто обожглось. Я схватила украшение, надела на шею и кинулась в спальню, чтобы по коридору выбраться из дома, но выход закрыл туман, а когда я до него дотронулась, меня отбросило взрывом на кровать. Я оказалась буквально в безвыходном положении: выйти из дома и позвать на помощь, хотя бы Янычара, не могу — существо рядом маячит, нападать больше не пытается, но и из комнаты не выпускает.

— В одном фильме я видела точно такое привидение, как ты описала!

— Вначале нашей встречи я назвала его привидением, чтобы как-то его для тебя обозначить. На самом деле, Катя, это существо из легенды, которую рассказывал мой недавний гость. Оно назвало себя стражем воздушной стихии — Ваю, и предложило мне завоевать вместе с ним весь мир.

— А ты?

— Поначалу пыталась уговорить его оставить меня в покое, но страж бормотал о том, что я избранная, что когда мы объединимся, то станем властелинами мира. Короче нес всякую ахинею. Это так долго продолжалось! Я боялась, что не выдержу и соглашусь на всё, только чтоб он оставил меня в покое.

— Ну и соглашалась бы!

— Не могла.

— Почему?

— Цена была слишком велика.

— Он, что, взамен просил твою душу?!

— Фантазёрка! Зачем ему моя душа? Этот хотел устроить катастрофу.

— Какую катастрофу?

— Стихийную. Он решил объединиться со мной и выпустить на волю стихию воздуха. Катюша, ты представляешь, какой силы ураган пронесся бы над нашим краем? Да я бы

скорее умерла, чем согласилась на такое! Как я обрадовалась, когда нашла под кроватью мобильник! Случайно туда заглянула — а он лежит! Наверное, с тумбочки прикроватной упал, когда меня взрывом от двери снесло. Сначала я позвонила Киму, но он оказался недоступен, потом вызвала тебя. Зря я это сделала. Прости! Тогда-то я ничего не соображала, страшно было оставаться с ним наедине. Теперь понимаю, что ты ничем не смогла бы мне помочь.

— Не говори глупости! Если бы я не приехала, ты до сих пор бы его уговаривала. Знаю я тебя... О себе не позаботишься, а вот за других — горой! Ты и накинулась на него только потому, что он покушался на мою жизнь. Кнут огненный как в твоей руке появился?

— Это вообще мистика какая-то! Когда он к окну тебя отшвырнул, я думаю: «Ну, всё! Сейчас начнёт тебя душить, как меня». Такая ярость охватила, аж вся горю! Чувствую, правую руку что-то жжёт, гляжу, а в руке огненный кнут. Не стала раздумывать, откуда и что, схватила и давай им бить монстра, пока он не исчез. Что было потом, не помню. Видно обморок случился, очнулась, когда ты уже рядом сидела.

Катя молчала, не зная, как реагировать на слова подруги.

— Ну что ты смотришь на меня такими глазами?! Понимаю, трудно во всё это поверить. Да что гадать! Надо отыскать моего неожиданного гостя, и хорошенько его расспросить. Я же забыла показать тебе перстни! Сейчас принесу шкатулки, — Полина выбралась из кресла и ушла в спальню.

* * *

События сегодняшнего дня совсем утомили Катю. Она с раннего детства дружила с Полиной. Они были друг для друга как сестры. Вместе окончили школу, мединститут, потом годы совместной работы в Центре медицины катастроф. Никогда и ничего странного она за ней не замечала. Хотя ей сегодня изрядно досталось, поверить в рассказ Полины она не могла.

— Вот, смотри, какое у меня богатое наследство, — вывел из задумчивости голос подруги.

Полина поставила на столик два серебряных сундучка, откинула крышки. Теперь Катя могла хорошо рассмотреть ожерелье, которое она увидела на подруге в первые минуты встречи. На чёрной бархатной подкладке лежало украшение потрясающей красоты. Резные листья, словно живые, обвивали золотую цепочку. Искусный ювелир расположил среди них пять роз, в сердцевину каждой вставив зеленый, словно молодая листва, прозрачный камень изумительной огранки. В том, что это очень старинная работа, не было никаких сомнений. Во втором сундучке, на такой же подкладке из черного бархата лежали перстни. Золотая оправа повторяла в чём-то рисунок ожерелья. Но и в них, прежде всего, поражали камни: они походили на закованные в невидимую форму сгустки живого огня.

Катя протянула руку, чтобы взять один из них и рассмотреть поближе.

— Не трогай! Они действительно какой-то энергетикой обладают, — остановила Полина. — Я из любопытства примерила их, после того, как Андерс ушёл. Почувствовала такой прилив сил, словно не было позади тяжёлого дня и трудного разговора. Я никогда допинг не принимала, но теперь представляю, что это такое. Вдруг на тебя они подействуют иначе.

— Положим, мы встретились с необычным явлением, — произнесла Катя, отстранившись от столика. — А дальше что?

— Не знаю, — Полина отвела глаза от изучающего взгляда подруги. — Не хочу никаких изменений! Я была нормальным человеком, им и останусь! — губы задрожали, всхлипнув, она стала искать в карманах платок.

— Возьми мой, — Катерина присела на широкий подлокотник её кресла, протянула белоснежный платочек.

Этот жест и ласковый, всё понимающий голос подруги совсем расстроили Полину, разрыдавшись, она уткнулась в мягкий, тёплый бок Кати. Подруга прижала к груди пушистую рыжеволосую голову и тоже заплакала, с облегчением изливая в слезах накопившиеся за сегодня страхи, волнения и усталость. За окном раздался вой. Вытерев платочком залитое слезами лицо, Полина произнесла:

— Собака и та не выдержала, ишь как подпевает!

— Давай-ка, Поля, спать. Я Олегу позвоню, что остаюсь у тебя. Ты постели нам на этом диване, вдвоем будет спокойней.

Катастрофа в горах

Катя сладко спала, раскинувшись на постели. Вчерашний день хотя и был не самым лучшим, но, как только её черноволосая голова коснулась подушки, она заснула. Полина же, напротив, долго ворочалась. Сон сморил её под утро, но выспаться не удалось — разбудил звонок телефона. Сонная, она протопала к аппарату и прошипела в трубку:

— Что нужно? Время шесть утра!

— Доброе утро, Полина Александровна, как хорошо, что вы дома, — неожиданно услышала она спокойный, вежливый баритон шефа.

— А где я ещё могу быть? Вам-то что не спится? — всё тем же сердитым голосом спросила она.

— Я ещё не ложился. У нас беда. Вчера в Чару вылетела бригада Илларионова. В горах сошла снежная лавина, под неё попала группа туристов. Местная база спасателей запросила нашу помощь. Вертолёт сел недалеко от места катастрофы. Они осмотрели пострадавших, оказали первую помощь, часть туристов отправили первым рейсом в аэропорт. А потом случился повторный сход лавины.

— Они живы? — осевшим голосом спросила Полина.

— Живы. Только у Виктора поврежден позвоночник, начались осложнения, просят срочную помощь: их аппараты попали под снег. Но это ещё не всё — Андрея до сих пор не могут найти. Из медиков осталась одна Анюта. Можешь себе представить, в каком она сейчас состоянии.

— Могу, — тихо проговорила Полина.

— Только бы они до вас продержались, — вздохнул шеф. — Вы уж там постарайтесь, сделайте все возможное и невозможное.

— Когда вертолёт?

— Ждёт в аэропорту. Звонил Екатерине Васильевне, муж сказал, что она у тебя?

— Да, она здесь.

— Катерину тоже бери с собой. Семёныча я предупредил. Машину за вами выслал. Катины вещи привезёт Женя. Необходимое оборудование уже загрузили.

— Кто ещё летит с нами?

— Павел, нейрохирург. Спасателей там достаточно, нужны только медики. Заменишь в отряде Виктора Фёдоровича, будешь старшей.

— Вставай, подруга, — Полина потрясла за плечо Катерину. — Вставай, в аэропорт нужно ехать, машина сейчас подойдёт.

— Что случилось? — Катя смотрела на неё сонными глазами.

— Ребята на Кодаре попали в снежную лавину. Бригада Илларионова. Шеф позвонил, надо лететь со второй бригадой, выручать их. Сделай нам в дорогу пару бутербродов, а я собираться буду. Твою сумку Олег с Женей отправил.

Полина достала со шкафа дорожную сумку, положила в неё костюм на гагачьем пуху, с синтетическим покрытием, вязаную шапку. Натянула сапоги с высокой шнуровкой. Катя принесла бутерброды в целлофановом пакете, термос с горячим кофе.

— погоди, Полина, а вдруг, как вчера... Не надо тебе лететь, оставайся, — спохватилась Катерина.

— Не будет, как вчера.

— Откуда ты знаешь?

— Я надела мамино ожерелье, а перстни, что принёс Андерс, положила во внутренний карман куртки, на молнию застегнула.

Во дворе громко залаял пёс. Чтобы скрыть замешательство, подруга выглянула в окно:

— Машина за нами пришла, — сообщила она. — С собакой что будешь делать? Вдруг застрянем там надолго?

— Я уже Киму позвонила, приедет, заберёт.

Присев по обычаю перед дорогой, они вышли из дома и направились к машине. Янычар увязался за ними.

— Сторожить! — приказала хозяйка.

Он сел на дорожку, печально глядя вслед, словно что-то предчувствуя.

Сделать всё возможное и невозможное

Вертолёт сделал круг. Отсюда, с высоты, горы казались каменным морем, вздыбившим к небу гигантские волны с белыми и черными гребнями. Приземлились в аэропорту для уточнения обстановки. Встретили их начальник местной спасательной службы и дежурный диспетчер. Сообщили, что группа выходила на связь полчаса назад. Нашли всех, но до сих пор кого-то откапывают из снега. Ждут вертолёт и бригаду. Диспетчер поторопила с вылетом, полётного время оставалось мало — слишком много людей и груза, возвращаться придётся двумя рейсами.

Полина наблюдала за проплывающей внизу землёй из кабины пилотов. Наконец показалась высокогорная долина, заполненная снегом. На белом фоне были хорошо заметны оранжевые палатки и фигурки людей в яркой одежде.

— Садиться будем вон там, — командир указал на небольшое плато, расположенное выше.

Она согласно кивнула головой. Приземлились на каменистую площадку. С северной стороны её защищал скальный уступ. Разгрузив вертолёт, спасатели захватили аппаратуру и начали спускаться к лагерю. Шли по гребню горы, камни, выскальзывавшие из-под ног, скатывались к краю и с шумом срывались в бездонную пропасть ущелья. Достигнув более

пологого склона, группа свернула в распадок, заполненный сырým, мягким снегом.

— Как дела? — спросила Полина встречавшего их спасателя.

— Андрея нашли, скоро откапаем. Виктор Фёдорович в палатке, без сознания, с ним Аня.

— Как она?

— Держится.

— Грузите на борт всех альпинистов и пострадавших. Мы осмотрим Илларионова и, если будет возможно, отправим с вами. Сами останемся на смену. Как только долетите, отправляйте машину обратно. Нужно успеть вывезти сегодня всех, — отдала команду Полина.

Из ближней палатки вышла Аня и призывно замахала рукой. Врачи заторопились к ней. Девушка поджидала у входа. Полина внимательно взглянула на борт-фельдшера. Глаза красные — совсем недавно плакала. Вон и сейчас губы затряслись. Полина хорошо понимала её состояние, но сейчас, когда дорога каждая минута, когда руки Ани нужны позарез, нельзя позволить ей паниковать. Потом, когда всё закончится, можно и поплакать.

— Доложите, какая помощь оказана пострадавшим? — резким голосом приказала она.

— У одного альпиниста закрытый перелом голени, наложила шину, у двоих обширные скальпированные раны, ушибы. Сделала перевязку, всем ввела обезболивающие препараты, противостолбнячную сыворотку. У Виктора Федоровича, похоже, перелом позвоночника, шейный отдел. В коме, два часа назад появились хрипы и затруднённое дыхание, его нужно переводить на управляемое дыхание, а наш аппарат попал под снег, я давала ему кислород через маску, боялась, что не дотяну до вас. Полина Александровна! — не выдержав, заплакала Аня. — Андрей, наверное, погиб! Он под снегом уже несколько часов.

Полина знала, что Аня с Андреем подали заявление в ЗАГС, и весь Центр собирался гулять у них на свадьбе.

— Вы его мертвым видели?

— Н-е-е-т...

— Идите к вертолёту, грузите пострадавших, здесь и без вас справимся, — грубо одернула её Полина, а у самой сердце зашло от предчувствия беды — опоздали!

Аня, сглотнув горький комок, зло уставилась на бесчувственную начальницу.

— Пошли, девочка, Полина Александровна права, не до слёз сейчас, тебя раненые ждут, — обняла её за плечи Катерина.

Полина, тяжело вздохнув, посмотрела им вслед. Обиделась девочка. Ничего, злость ей сейчас раскиснуть не даст.

Откинув полог, она зашла в палатку, нейрохирург уже осматривал пострадавшего. Виктор был в крайне тяжёлом состоянии, без сознания. По шумному дыханию и пене в уголках губ Полина поняла, что нарастает отёк мозга и лёгких. Паша подтвердил диагноз — перелом шейного отдела позвоночника со смещением.

К руке больного была подключена система для переливания растворов. Полина взглянула на надпись на флаконе. Всё правильно. Аня капала «Манитол», чтобы снять отёк мозга.

— Полина Александровна, он безнадежен, мы не довезём его даже до Чары, — тихо промолвил Павел. — Чудес не бывает.

— А ты заранее не каркай, — обозлившись, сощурила она зелёные глаза, — иди лучше посмотри остальных пациентов, — и, выпроводив его из палатки, осталась наедине с

коллегой.

С тоской и жалостью она смотрела на лежащего перед ней мужчину. Паша не ошибся в диагнозе. Её давний друг был обречён.

Неожиданно стало невыносимо жарко. Она торопливо расстегнула молнию на куртке и скинула её на пол палатки. Ладони нестерпимо горели. Полина с удивлением заметила, что от них исходит слабое золотистое свечение. В памяти всплыли слова Андерса: «В вас течет кровь „избранных“, вы прирождённый маг, но ваши знания спят. Хотя... Возможно всякое. Поэтому будьте готовы к сюрпризам».

Словно очарованная, она подошла к кушетке и положила руки на лоб Виктора. Зажмурила глаза, отрешившись от всего окружающего, сосредоточилась, вслушиваясь в ощущения. Перед мысленным взором появилась картинка: в районе второго позвонка был подвывих и перелом. Острый осколок задел небольшой сосуд, образовался сгусток, который мешал нормальной циркуляции спинномозговой жидкости.

Дар, знание, она не знала, как это назвать, приходило разорванными кусками. Картинка то появлялась, то исчезала. Неожиданно Полина осознала, как можно управлять энергией, исходящей от ладоней. Скрутив её в тонкий, как игла, луч, она направила его к месту разрыва сосуда. Под его воздействием края отверстия срослись, кровотечение остановилось. Действуя крайне осторожно, Полина сдвинула повреждённый позвонок и сопоставила обломки. Место перелома заживила так же, как лечила сосуд. Усилив приток крови к повреждённому участку, убрала скопившиеся там сгустки крови и восстановила циркуляцию спинномозговой жидкости. Всё! Медленно открыв глаза, убрала руки со лба, на бледной коже остались красные, словно от лёгкого ожога, следы её пальцев. Состояние Виктора Фёдоровича заметно улучшилось, дышал он ровно, спокойно, хрипы исчезли. Полина, глядя с недоверием на только что совершённое ею чудо, вытерла ладонями вспотевшее лицо.

Полог палатки приподнялся, вошёл нейрохирург.

— Вертолёт загрузили, нужно отправлять, что будем делать с Фёдоровичем? — спросил он, ожидая её решения.

— Зови ребят, забирайте его с собой.

— Но, Полина Александровна, — начал говорить врач и растерянно замолчав, склонился над больным. Удивлённо спросил:

— Что вы с ним сделали?

— Ничего, Паша, наверное, подействовал «Манитол», — устало ответила она.

— Так не бывает! Я врач с десятилетним стажем!

— И профессора иногда ошибаются с диагнозом. У него нет повреждения позвоночника. Обычная контузия спинного мозга, она скоро пройдёт. Нашему Вите просто повезло.

Павел повернулся и, не говоря ни слова, вышел из палатки. Полина выбралась следом за ним глотнуть свежего холодного воздуха.

Из низины, где слаженно работала почти вся группа спасателей, призывно замахали руками. Полина торопливо пошла к ним. Андрея извлекли из снежного завала. Увидев её, все дружно отошли, уступив место. Она склонилась над ним, отёрла с холодного лица снег. Сердце сжала боль. Прошептала:

— Андрей, Андрей! Как же ты? Мы с тобой из таких переделок выбирались.

Рука привычно скользнула к сонной артерии. Чуткие пальцы уловили слабое биение пульса.

— Живой! Успели ребята! Видно он скатился удачно, угодив между валунами. Несите «амбушку», Катя ставь капельницу. Сергей, не отходи, приготовься делать массаж.

Команды были отрывистыми, а руки действовали умело и быстро, выполняя привычную работу.

— Катя, давление?

— Не слышу.

— Поставь раствор и введи преднизолон. Зрачок посмотри.

— Зрачок широкий. Давления не прослушиваю, пульс чуть-чуть, на сонных артериях.

— Готовь внутрисердечно иглу, адреналин. Серёжа, массаж, а ты, Игорь, возьми аппарат и дыши, вдох после пяти толчков.

— Адреналин готов.

— Обнажи грудь и обработай спиртом.

— Готово.

— На руки полей, — подставила она ладони под резко пахнущую жидкость.

Взяла в руки шприц. Сделав прокол, потянула на себя поршень, жидкость в шприце окрасилась в красный цвет.

— Есть! Катя, раствор заканчивается, бутылку смени. Измерь давление! — командовала она, не упуская ничего из вида.

— Появился пульс на лучевых артериях, слабый, нитевидный, давление сорок, нижнего не слышу.

— Еще тридцать преднизолона и капельницу струйно. Массаж и искусственное дыхание продолжать.

— Давление шестьдесят на двадцать, пульс выравнивается.

— Ну, Андрюха, в рубаше родился, жить будешь, — сказала устало Полина, поднимаясь с колен.

— В сознание не приходит. Самостоятельного дыхания нет. Длительное кислородное голодание, в коме. Подключаем к аппарату, теплее кутаем и выносим на плато, — вынесла решение Катя.

— Хорошо, — согласно кивнула головой Полина и, услышав за спиной шумное дыхание, оглянулась. Около неё стояла запыхавшаяся Анюта, видно, бежала с горы бегом.

— Слава Богу! Живой твой Андрей, — улыбаясь, сообщила ей Катя.

— Я с вами полечу, Полина Александровна, — твёрдо возразила борт-фельдшер.

— Нет! Пострадавших кто сопровождать будет? Мы с Катериной ему сейчас нужны больше. Бегом к вертолёту. От того, как вы с Павлом оперативно сработаете, зависит, вернёмся мы сегодня в Чару или нет. Выполняй!

Фельдшер молча развернулась и побежала к плато, где заканчивалась погрузка.

Страж стихии воздуха

Гулкое эхо разнесло по ущелью шум мотора. Вертолет скрылся в режущей глаза небесной синеве. Погрузив на носилки Андрея, собрав раскиданное по долине имущество, оставшиеся медики и спасатели побрели к плато, утопая по колено в снегу.

Почувствовав необъяснимую тревогу, Полина достала перстень с горным хрусталём из кармана куртки и надела на указательный палец правой руки.

Когда после трудного восхождения расположились в тени уступа, солнце уже заметно

скагилось к закату, окрашивая снег в сиренево-розоватый цвет.

— Успел бы вертолёт вернуться, — встревоженно осматриваясь, проговорила Катя. — Кругом только голый камень, даже костра не разведёшь. Прохладно, словно и не конец мая.

— Может и метель начаться, — поддержал её один из спасателей.

— Не понимаю, чего они в эти горы лезут! Ну что здесь хорошего? Камни — они везде камни, — возмутилась Катерина.

— Не скажите, если взобраться на вершину и посмотреть вокруг, такие красоты откроются, — возразил ей всё тот же спасатель.

— Тише! Кажется, вертолёт возвращается. Ну, слава Богу, — вздохнула облегчённо она.

Огромная стрекоза приземлилась метров за сто от уступа. Первым занесли в вертолёт Андрея. За ним забралась Катерина. Полина стояла на площадке, наблюдая, чтобы ничего не забыли. Наконец снаряжение погрузили. В последний раз она окинула взглядом плато и замерла, глядя на возникший в воздухе мерцающий овал. В его глубине образовалась человеческая фигура, секунду спустя перед ней стоял Андерс.

— Полина, не садись в машину, она сейчас разобьется, не успев взлететь, — промолвил он, преградив ей дорогу к вертолёту.

— Что ты сказал?!

— Смотри, что творится вокруг.

Полина вскинула глаза. Её сковал ужас. Синее прозрачное небо потемнело, в нём творилось невообразимое. На плато, со стороны заката, извиваясь чёрными и белыми клубами, надвигались тучи. Тугая, натянутая как струна сила, готовилась обрушиться на горы. Пилот, не видя, что творится в небе, прогревая мотор, запустил винты.

— Где ты был раньше?! Их нужно остановить! — она рванулась к машине.

— Поздно! Ты не успеешь! — Андерс крепко схватил её за руку.

— Пусти! Там же Катя! — Полина отчаянно попыталась вырваться.

— Спасайся сама, — он толкнул её к скале, прикрыл собой.

В воздухе словно что-то лопнуло. Сумасшедший шквал налетел на площадку, только Полина и Андерс оказались в мёртвой зоне. Будто в замедленной съёмке, вертолёт поднялся в воздух и стал заваливаться набок, в бездонную пропасть обрыва. От ужаса у неё помутилось в голове. Оцепенев, она смотрела, как гибнут её друзья, и не могла сдвинуться с места.

«Нет, только не это!» — взорвалось в голове.

— Страж, где ты?! — сбросив оцепенение, закричала она, обводя безумным взглядом горы. — Я знаю — это ты послал мне вызов! Я выполню твои условия, только спаси их!

Время остановилось. Машина зависла над пропастью. Всё вокруг замерло. Напротив Полины и Андерса появилась свернутая в тугую спираль воронка смерча. Словно гигантский змей Ваю раскачивался в медленном гипнотическом танце, приковывая взгляд и парализуя волю.

— Иди ко мне, — казалось, шелестящий голос раздавался со всех сторон. Полина сделала шаг навстречу. В душе шевельнулась тёмная неведомая сила.

— Иди ко мне...

Она, слабо сопротивляясь, сделала ещё шаг. Сила в душе росла, ликовала, подавляя её волю.

— Ты дала согласие! Теперь ты и я будем решать судьбу этого мира. Подумай, зачем тебе эти смертные? — Ветер закружился вокруг неё, отгораживая непроницаемой стеной от гор,

от нелепо повисшего на краю пропасти вертолётта.

Полина, сопротивляясь, остановилась.

— Я не хочу гибели моих друзей!

— Ты избрана, а они всего лишь люди, забудь о них. Ну что же ты медлишь? Всего лишь шаг, и мы объединимся! — требовал Ваю.

— Остановись! — прозвучал в голове чей-то голос. — Вспомни! Страж не имеет власти над «избранной». Люди — часть тебя, и ты не можешь их предать! Воспользуйся своим даром.

В крови Полины вспыхнул огонь, он побежал золотыми струйками по жилам, прогоняя сонную одурь, давая силы разорвать оковы чужой воли.

— Зачем я тебе нужна? — спросила она, пытаясь выиграть время.

— В тебе проснулась древняя магия. Я хочу помочь выпустить её на волю, объединить наши возможности.

— Способен ли ты это сделать?

Хохот, похожий на гром, прокатился по горам.

— Ты сомневаешься во мне?

— Если ты такой могучий, верни машину на плато.

Вертолёт плавно качнулся и опустился на площадку.

Полина облегченно вздохнула. Жар разгоревшегося огня переполнял её. Перстень с горным хрусталём сиял белым, нестерпимым светом. Вытянув в сторону смерча руку, она повелительно произнесла:

— Властью, данной мне создателями, я забираю твою силу, Страж! — откуда брались эти слова, Полина не ведала, но твердо знала, что в силе покарать того, кто её ослушается.

— Ты дала согласие, и я в своём праве!

— Я спасала друзей от гибели и вынуждена была принять твои условия. У тебя нет права надо мной!

— Маги предали эту землю, ты не сможешь меня наказать, — возразил Ваю.

— Клан «избранных» остался верен своему долгу.

— Ты ещё не прошла инициацию, — напомнил он.

Полина звонко рассмеялась:

— Что же тогда привело тебя ко мне?

— Перстень, я не могу противиться его власти.

— Он принадлежит мне по праву. Ты должен мне подчиниться.

— Мы бы стали вровень с богами, — слабо прошелестел ветер.

— Нет!

Смерч распался. Буря так и не разразилась над горами. Тонкая сверкающая струйка потянулась к перстню на руке Полины, его камень вспыхнул ярким белым пламенем и медленно угас. И только бледные всполохи ещё долго блуждали в глубине горного хрусталя.

— Полина! Ты прошла испытание! Страж воздуха теперь в твоей воле, — Андерс в восторге схватил её в охапку.

Полина вырвалась из объятий:

— Ты устроил катастрофу с вертолёттом, чтобы проверить меня, и подверг моих друзей такому риску? Как ты мог! — в её глазах вскипели слёзы.

— Полина! — Андерс слегка встряхнул её, приводя в чувство. — Мне некогда объяснять как ты не права. Возвращайся к вертолётту, там ничего не почувствовали, для них время

остановилось. Меня здесь никто не должен видеть, пора уходить.

Он исчез. И только слабо мерцающее радужное кольцо портала ещё напоминало о нём. Чувствуя страшную слабость в ногах, Полина пошла к машине.

— Ты что, решила здесь ночевать? — накинулась на неё Катерина, но, увидев серое лицо подруги с черными провалами вместо глаз, оставила в покое.

Прижавшись лицом к иллюминатору, Полина глядела на проплывающие внизу горы и с облегчением думала: «Как хорошо, что никто ничего не заметил».

В гостинице

Оставив пострадавших на попечение Павла и врачей районной больницы, подруги отправились разыскивать гостиницу. Они устало брели по улице, вяло переговаривались.

— Хочу спать, — прикрывая рот ладонью, зевнула Полина.

— Я тебя ещё в вертолёте спросить хотела: ты что, как отравленная?

— Придём в гостиницу, всё расскажу.

Но поговорить им не удалось. Едва они успели раздеться и скинуть надоевшие ботинки, как в номер постучали.

— Если ребята, выставлю, — открывая дверь, сердито сказала Катерина и недоуменно уставилась на незнакомца, стоявшего у порога.

— Я разыскиваю Полину Александровну, — лицо гостя озарила белозубая, располагающая улыбка.

— Поля, это тебя, — крикнула Катя, по-прежнему заслоняя проход в комнату.

— Впусти, — подала голос Полина. — Это мой гость, о котором я тебе говорила.

— Андерс, — представился незнакомец.

— Екатерина Васильевна. Наслышана о вас, входите.

Гость прошёл к окну, расположился в кресле.

— Нам нужно поговорить, Полина Александровна, — сказал он и замолчал, выжидающе глядя на Катерину.

— Моя подруга знает всё.

— В таком случае можно продолжить наш разговор.

— Андерс, сюрпризы, которые вы мне обещали, не заставили себя ждать. После того, как вы ушли, ко мне явилось существо, назвавшееся «Страж воздуха», оно напало на меня и Катерину. Не могу объяснить, откуда в моих руках появился огненный бич, но с его помощью мне удалось прогнать это чудовище. Сегодня чудеса продолжились — я вылечила нашего коллегу, у которого был перелом позвоночника.

— У Виктора был перелом позвоночника? Ты же сказала, что просто контузия...

— Катя, я понимаю твоё изумление, но там, в палатке, когда я поняла, что мы его даже до Чары не доведём, со мной что-то произошло, при помощи луча света, который исходил от ладоней, я вылечила его. Паша — хороший хирург, с диагнозом он не ошибся.

— Полина, я понимаю, когда в доме барабашка заводится, но когда ты говоришь, что лечила руками...

— Я ничего не придумала. Всё можно проверить — в Чите ему сделают обследование, и снимки покажут, что перелом был.

— Полина, а вы рассказали своей подруге, что спасли сегодня их от гибели?

— Нет, мы не успели ещё поговорить. Да и незачем ей это знать.

— Рассказывай всё, как есть, — потребовала Катерина.

— Андерс преувеличил. Существо, которое несколько дней не даёт нам покоя, пыталось сдуть вертолёт с горы, я ему помешала.

— Это чудовище хотело сдуть в пропасть МИ-8? И ты промолчала?!

— Катя, ну не расстраивайся так. Ничего же не произошло, — попыталась утешить побледневшую подругу Полина.

— Как случилось, что Страж напал на вас в доме? — вмешался в разговор гость.

Полина подробно рассказала историю с покушением.

— Такого не может быть! Страж, посягнувший на жизнь «избранной», нарушает клятву и несёт страшное наказание.

— В аду кипит? Так ему и надо! — обрадованно проговорила Катерина. — Знаете, что он со мной сделал?

Полина поняла, что сейчас подруга обнажит бедро, показывая полученный вчера синяк. Она встала между ней и гостем и умоляюще попросила:

— Катюша, давай чайку попьём, а то в горле совсем пересохло.

— Да, ладно, не стыдись! Я же только доказательства хотела предъявить, — обиженно произнесла та и вышла из комнаты.

— Андерс, если это начало испытаний, я думаю, что долго не выдержу. Скажите, как мне избавиться от этого ужаса? — обождав, когда они останутся вдвоём, спросила Полина.

— Если стражей не вернуть к источникам, то начнутся стихийные катастрофы. Только новая хранительница сможет укротить их. Всё очень сложно. В своё время необходимый обряд не был проведён, и ваш дар спал. Сегодня вы смогли одолеть стража воздуха, а это значит, что время ещё не упущено. Алекс не напрасно рисковал, изъяв из государственного хранилища в Делире перстни-амужты. С их помощью вы справитесь с остальными стражами, отыщите источники и обретёте ваши способности.

— Хотите сказать, что меня ждёт героическое будущее — спасение целого мира? — поражённо глядя на него, спросила Полина.

— Вы, Андерс, совсем моей подруге голову задурили, — произнесла Катя, внося поднос с горячим чайником и вазочками с печеньем и конфетами.

— Катя! — одёрнула её Полина.

— Тебя не удивляет, Поля, с появлением нашего нового знакомого вокруг тебя происходят странные события, а может, он всё это сам и подстроил?

— Не думаю. То, что случилось на плато, нельзя объявить чьей-либо проделкой.

— Хорошо, поверим в чудеса! Только объясните мне, Андерс: а что, совершить этот подвиг вместо Полины мужиков не нашлось? Или только в помощники годитесь?

— Вы напрасно так говорите, Екатерина! Никто не пытается спрятаться за спину Полины. Владеть перстнями могут лишь «избранные». Как только смогу, я приведу вам свидетеля, который подтвердит мои слова.

— После того, как вы ушли, я поговорила с вашим свидетелем по телефону. Ким мне всё рассказал, — перебила его Полина. — Когда отец решил отправиться в «Проклятый мир» — так теперь вы называете нашу землю, он ушёл не один, а со своим другом. Киму было интересно поучаствовать в таком походе. Так мне открылась ещё одна тайна, которую от меня скрывали. Оказывается, мой учитель — маг-оборотень. Он родился в Делире, в клане Снежных барсов. Но меня больше интересует иное: почему, когда отец вернулся в свой мир вместе со мной после смерти мамы, меня там не приняли?

— Это вам рассказал Ким?

— Он только подтвердил моё предположение, что я уже бывала в Делире. В детстве меня часто преследовали воспоминания: как наяву я видела огромный зал, полный людей. Отец стоял перед ними со мной на руках, что-то объяснял. Люди смотрели на меня с ненавистью и страхом, после того, как отец замолчал, они начали гневно кричать. Вспыхнуло золотое свечение, зал исчез... больше ничего. Позже, когда я подросла, то решила, что это был просто сон. Скажите, Андерс, чего требовали эти люди?

— Большой совет магов Делира решил, что будет лучше, если Алекс вместе с вами останется здесь. Ваша мама была последней хранительницей заповедной земли. Получив дар, вы станете, как и она, «изменяющей».

— Что значит, «изменяющей»? — Полина прошлась по комнатке, остановилась напротив его кресла.

— Ваш клан владел недоступными для нас знаниями. С их помощью «избранные» могли овладеть сознанием человека, навязать ему посторонние чувства, желания, мысли. За это клан и получил второе название — «изменяющие». Чародейки пользовались этим крайне редко, но стихийные маги всё равно боялись их и сторонились.

— Влиять на людей помимо их воли — ужасно! Поэтому родители хотели скрыть от меня мою истинную сущность?

— Нет. Я уже говорил: на этом настояла Айна.

— Почему мама так поступила?

— Никто не знает.

— Может быть, она не хотела больше подвергать никого влиянию «изменяющих»? Зачем вам тогда будить во мне зверя и помогать обрести дар? Вы не боитесь той силы, которую я получу, закончив путь?

— Ну, во-первых, у нас нет выбора, а во-вторых, ваша мать была достойной хранительницей, — честно ответил он, не отводя взгляда от её глаз.

— И что же мы в итоге имеем? — подала голос молчавшая до сих пор Катерина.

— Выход один — необходимо найти стражей. Перстни, что отправил вам отец, помогут подчинить их и заставить вернуться к источнику силы. Но для этого надо отыскать накопители магической энергии. То есть, сделать то, что не смогли совершить многие поколения наблюдателей, — объяснил Андерс.

— А если я не смогу их одолеть?

— На этом опасном пути посвящённую должна сопровождать хранительница. Я не смогу в полной мере заменить Айну, но я высший маг, ваш отец поручил мне быть с вами рядом, помогая во всём. Одного стража вы уже усмирили, теперь нужно найти камень сарманов.

— Накопитель энергии, который создали маги владеющие стихией воздуха?

— Да.

— И где же он?

— Мы находимся сейчас там, где были владения сарманов, — ответил Андерс. — Алекс обследовал в своё время этот район, нашёл место, где находились их крепости.

Он достал из кармана сложенную карту Каларского района и расстелил на столе. Все трое склонились над ней.

— Главный храм Воздушного клана находился примерно здесь, — он указал на кружок на карте.

— Перевал Ворон, я там бывала с отцом, — разглядывая указанный Андерсом район, произнесла Полина.

— Ну вот и славно, переговорим завтра с вертолётчиками, они нас туда доставят, — оживилась Катя, — лёту тут час, не больше.

— Не получится, — отрицательно покачал головой Андерс. — Мы не знаем точно, где находится источник, это только здесь всё выглядит маленьким кружочком, а район поиска очень большой. Если камень не ответит на зов Полины, мы его не сможем найти. К перевалу нужно добираться пешком. В дороге может проявиться связь источника и стража.

— Если нужно, значит пойдём в горы, — вместо Полины ответила Катя. — Снаряжение возьмём у местных спасателей.

— Ты завтра летишь в Читу. Надо вывозить отсюда ребят, кто-то из нас должен быть на борту. И не возражай! — увидев в глазах подруги протест, твердо закончила Полина. — Андрей долго был в коме, его ещё рано транспортировать, а везти в Читу нужно, начнутся осложнения, мы его здесь потеряем. В горы пойдём мы с Андерсом. Шефу как-нибудь всё объяснишь.

— Шеф меня съест за то, что я оставила тебя здесь, — горестно вздохнула та.

— Не съест, ты для него слишком большая, — улыбнулась Полина.

— Мне пора, — поднявшись со своего места, произнёс Андерс. — Завтра утром я к вам зайду.

Путь к перевалу «Ворон»

Расставались в аэропорту. Катя отвернулась, пряча от подруги покрасневшие глаза.

— Не понимаю тебя, я не первый раз ухожу в тайгу, что ты так переживаешь?

— Поля, я столько всего испытала за эти дни, все эти необычные события совсем сбили меня с толку. Но я всё равно не верю, что ты — колдунья. Скажи мне, может, вы меня разыграли? — спросила Катерина о том, что мучило её всё это время.

Не зная, что ответить, Полина молчала.

— За домом присмотрю, не переживай, — так и не дождавшись ответа, произнесла Катя.

— Присмотри...

Катя порывисто обняла её, прижала к груди.

— Ты береги себя там, — сглотнув сухой комок, мешавший говорить, вымолвила она.

— Прости меня, Катюша!

— За что? — изумилась та, резко отодвинув её от себя.

— За всё.

— Глупости не говори! Пойду я, ждут меня.

Она ушла к вертолёту, так ни разу не оглянувшись. Полина стояла, долго глядя вслед огромной стрекозе, исчезающей в синем небе.

Весь день прошёл в суете сборов. В отряде спасателей договорились со снаряжением. Вечером, укладывая рюкзак, Полина вынула из своей сумки разобранное ружьё.

— А это ещё зачем? — удивлённо спросил Андерс.

— Прихватила по наитию. Чувствовала, что только одним вызовом этот полёт не закончится. Ким меня приучил в тайгу без оружия не соваться. Он меня и своей страстью к охоте заразил.

— А Алекс?

— Отец? У него было совсем другое, да ты же, наверное, знаешь. Сабли, мечи и всё такое.

— А этим он тебя не увлёл?

— Я занималась фехтованием. Но работа — одни разъезды.

— А бальным танцам тебя обучали?

— Как-то не получилось, но зато много чего другого умею. Ты когда-нибудь в настоящей тайге был?

— Не приходилось.

— Сразу хочу предупредить, предстоит не просто прогулка. В горах ты новичок, будешь во всём слушаться меня.

— Я мужчина, у нас в Делире другие отношения между мужчинами и женщинами.

Посмотрев на него спокойным, изучающим взглядом, сказала:

— Завтра дорога покажет, какой ты мужчина.

Вышли на рассвете. Тропинка шла по болотистой низине. Кругом стояла чахлая, сырая тайга. Иногда ноги срывались с кочек, и под подошвами ботинок чавкала отвратительная, бурая жижа успевшего подтаять болота, чувствовался холод вечной мерзлоты. Шли до тех пор, пока солнце не склонилось к закату. В пути сделали несколько коротких привалов, перекусили захваченными припасами, запивая водой из фляжки. Когда Андерс потерял надежду, что они выберутся из этого гиблого места, показались невысокие холмики, поросшие берёзой и осинками. Не снимая рюкзака, он повалился на ковёр из мха и лишайников.

— Уморился? — склонилась над ним Полина.

— Немного.

— Отдохнёшь и собирай хворост для костра.

Она достала из сумки свой испытанный ИЖ-27, собрала, забросила за спину, надела на пояс патронташ.

— Я посмотрю вокруг. Ночевать будем здесь. Место сухое, хорошее. Если сумеешь, поставь палатку.

Андерс лежал, обречённо глядя на свою спутницу. У него не было сил шевельнуться.

— Ты что, совсем не устала?

— Не очень, мы с отцом и не такие переходы делали.

— А ружье зачем взяла?

— Может, на ужин что-нибудь подстрелю. Дорога дальняя, провиант надо беречь, — промолвила она и бесшумно исчезла за кустами.

Андерс лежал, наслаждаясь долгожданным отдыхом, вслушиваясь в звуки леса. Где-то вдали, на перекатах, шумела река. Над головой весело распевала пичуга. Мягкая подушка мха под головой приятно холодила и пахла сыроватым грибным запахом. Ветерок приносил удивительно неясный запах розово-фиолетовых цветов, покрывающих ветки невысокого, почти без листьев кустарника, растущего на склонах холмов. Этот лес, горы не походили на тот мир, в котором он вырос. Там леса ухоженные, пронизанные солнцем, а здесь царила дикая, первозданная природа. Мысли перенеслись на спутницу. Полина тоже не похожа на женщин Делира. Она только с виду маленькая и хрупкая. Ни одна из чародеек не вышла бы без сопровождения даже за пределы дворца. Те любили показать свою неясность, незащитность. А этой всё время приходилось доказывать, что тебя не раздражают комары, грязь под ногами, палящее солнце над головой. Нельзя было показать, что ещё шаг, и свалишься с ног. Вместо сочувствия в ответ получишь либо пренебрежительный взгляд, либо язвительное замечание, напоминающее, что ты, мужчина, должен сносить трудности пути лучше её, женщины. Неужели все дамы этого края такие? — вздохнув, подумал Андерс и искренне пожалел здешних мужчин.

С трудом сняв рюкзак, он помахал руками, разгоняя кровь в застоявшихся мышцах, и нехотя пошёл выполнять задание Полины. Попробовал поставить палатку, но так и не смог понять, куда вставляются все эти пружинящие металлические пруты, удерживающие непромокаемую ткань. Бросив безнадежное занятие, решил собирать хворост для костра. Побродив по кустам, подобрал несколько коряг. Посчитав, что этих дров будет достаточно, Андерс взял котелок и пошёл за водой по сухой прошлогодней траве, примятой его спутницей. Впереди за кустами раздался выстрел, гулким эхом разнесшийся между гор. Андерс рванулся на звук, продираясь напрямик сквозь кустарник.

— Ты что ломишься, как лось? — услышал рядом звонкий голос.

— Кто-то стрелял!

— А здесь, кроме нас, никого нет. Смотри, приварок к ужину будет, — показала она серую, с окровавленной шеей утку. — Ты за водой?

Они спустились к небольшому круглому озерцу, к берегу которого с одной стороны подступали невысокие скалы. Андерс напился ледяной, удивительно прозрачной и вкусной воды. Полина, пристроившись в стороне, быстро и умело ощипала птицу, выпотрошила её, промыла тушку.

— Набери глины, мы обмажем ею утку и запечём в золе, — протянула она ему целлофановый пакет.

Он покорно выполнил поручение, потом набрал в котелок воды и выбрался на проложенную ими тропинку. В его груди нарастал протест. Всё было неправильно. Это он, сильный, умный, смелый, должен был защищать в дороге слабую, неясную женщину. Кормить добытой пищей, беречь от диких зверей. Он никогда не чувствовал себя таким неумелым, бездарным, способным только выполнять чужие приказы. Раздражение обернулось против идущей впереди него Полины. Это всё она! Она унизила его, представителя великого клана Шерлов, самого способного мага Делира. Того, кого пророчили в будущие правители страны. Он неприязненно разглядывал невысокую фигуру в уродливой одежде, с непокорно поднятой рыжеволосой головой. Тяжко вздохнув, подумал: «Жаль, что у Алекса нет другой дочери, неясной и утончённой, как Ирма, дочь повелителя Водного клана».

— Не отставай! — вывел его из раздумий резкий окрик Полины. — Солнце садится, а мы ещё лагерь не разбили.

Андерс ускорил шаг. Вышли к поляне. Полина, оглядев жалкую кучку дров, разбросанную палатку, раздражённо спросила:

— Это всё, что ты сделал?

— Я собрал дрова, — сказал маг. В груди нарастал гнев против её недовольного тона.

— А палатка?

— Я не сумел её поставить.

— Скажи мне, мужчина, — произнесла Полина, подпустив в голос яда, — что вообще ты умеешь?

Он резко вскинул руку, и кучка сухого хвороста, собранная для приготовления ужина, весело запылала.

— Хотя бы это.

— А теперь ты снова пойдёшь собирать дрова, — сердито проговорила Полина.

— Зачем? Тебе что, этого костра недостаточно?

— Мы даже чай не успеем вскипятить, как твои дрова превратятся в пепел, — её голос стал совсем ледяным.

Уставшая за дорогу, она рассчитывала на скорый ужин и отдых. А этот клоун со своими фокусами оставил их без горячего. Обозлившись, Полина даже не вспомнила, что перед ней по сути дела чужак, пришелец из другого мира. Она разговаривала с ним, словно со своими подчинёнными, плохо выполнившими работу.

Андерс смотрел на маленькую, рыжеволосую женщину, и гнев заполнял душу. В Делире никто из смертных не смел разговаривать с ним таким тоном. Схватив за плечи Полину, он резко повернул её лицом к себе и гневно спросил, глядя в глаза:

— Почему ты на меня всё время злишься? Да, я не умею ходить по дикому лесу, не умею

стрелять животных, ставить палатки. Я вырос и воспитывался в нормальных, цивилизованных условиях. Не забывай, что я — маг экстра-класса, а ты пока простая смертная.

— Может, в вашем мире это что-то и значит, а здесь твоё звание — пустой звук. Не держи меня так, — она попыталась вырваться из крепко державших рук. — Пусти, мне больно!

Но Андерс ещё сильнее сжал пальцы, с радостью ощущая свою власть над ней.

«Я заставлю тебя подчиниться!» — подумал он, вглядываясь в тёмно-зелёную глубину злых глаз. Устремившись к её сознанию, его ментальная сила ломала барьеры слабой защиты. И вдруг его самого захватила чужая воля, унося в бездонный, сумеречный водоворот. Он беспомощно барахтался, пытаясь всплыть на поверхность, пока его буквально не вышвырнуло обратно.

Они стояли, ошеломлённо глядя друг на друга.

— Ты обрушила на меня ментальный удар, на который способен только боевой маг. Кто тебя этому научил? — потребовал ответа Андерс, отступив на несколько шагов.

— Не выдумывай! Я ничего такого не умею. Ты напал на меня, и то, что ты называешь Даром, ненадолго проснулось и защитило меня. Я думала, ты друг. А ты... Зачем я тебе нужна? — Она скинула с плеча ружьё, передёрнула затвор.

Он стоял, опустив руки вдоль тела, не шевелясь, осознав какую допустил ошибку, поддавшись гневу. Сейчас Полина видела в нём только угрозу и была готова защищаться любыми способами.

— Прости. Ты так со мной разговаривала... Я не привык к такому обращению. Подумай сама, если бы я был врагом, то никогда бы не отдал в твои руки мощные артефакты. Я тот, кого отправил к тебе отец. Поверь мне, пожалуйста!

Они были вдвоём в этом пустынном месте, отгороженном от всего мира высокими горами. У Полины было два выхода: или довериться ему и продолжить путь; или бросить одного в тайге и уйти. Умение строить порталы давало ему возможность оказаться в нужном месте в считанные минуты. Уйти можно было со спокойной совестью, но тогда тайна её рождения, так и осталась бы тайной.

— Мне ничего не остаётся, как поверить тебе на слово. Но учти, если ещё раз повторится подобное, я вернусь в Чару одна, — закинув карабин за спину, предупредила Полина.

Андерс кивнул и пошёл в чащу собирать хворост. Озабоченно взглянув на маленький краешек ещё не спрятавшегося за горы светила, она торопливо поставила палатку.

Темнело быстро. Скоро только свет от костра освещал лагерь. В котелке вскипела вода. Полина бросила туда веточки смородины, покрытые только что проклюнувшейся листвой, листья брусники, добавила листового чая. Выкопала из золы тушку утки, очистила от засохшей глины, разрешила на куски.

— Присаживайся, — пригласила Андерса. — Бери мясо, хлеб, наливай чай, вот консервы разогрела, ешь. Дорога дальняя, силы нам потребуются, — забыв о недавней ссоре, хлебосольно угощала она.

Андерс сел за импровизированный стол. Уставший за длинную, тяжёлую дорогу он с жадностью накинулся на пропеченное, пахнущее дымком мясо. Полина, заметив, как он проголодался, подкладывала ему всё новые куски. Потом с наслаждением, неторопливо они пили сладкий, пахнувший травами чай.

— Все было очень вкусно. Спасибо, — поблагодарил Андерс.

— На здоровье. Рада, что понравилось, — откликнулась она.

Костёр догорал, угли под дуновением ветерка багрово вспыхивали. Полина сняла вязаную шапку, заплела волосы в косу и уложила на голове, как корону. Неяркий свет луны и отблески костра освещали чёткий овал лица с высокими скулами, небольшой, слегка вздернутый нос, соколиный разлёт бровей над большими, загадочно мерцающими глазами. Андерс задумчиво разглядывал свою спутницу.

«Зря мы ссорились всю дорогу. Она, конечно, не подарок, но и я вёл себя не лучшим образом. Может, попробовать с ней иначе?» — размышлял он.

— Знаешь, мне приятно быть в твоём обществе и вовсе не раздражают твои женские капризы, — произнёс он, нарушив затянувшееся молчание.

Его рука легла поверх маленькой ладони. Милое выражение на лице Полины резко изменилось, в глазах загорелась насмешка:

— Неправда, Андерс. Моё общество тебе уже опостылело, и не говори, пожалуйста, что я тебе нравлюсь.

— А почему бы и нет? — улыбнувшись обольстительной, покоряющей женские сердца улыбкой, попытался он продолжить игру.

— Потому, что женщина безошибочно чувствует отношение к ней. Да и ты, если честно, не герой моего романа, — она говорила, не отводя глаз от его лица, и откровенная радость, что смогла его задеть за живое, засветилась в них. Неторопливо убрав руку из-под его ладони, она потянулась как кошка.

— Чем же я плох для тебя?

— Ты похож на кота, который брезгливо отряхивает лапы, дотронувшись до воды. Тебе здесь всё не нравится, и я в том числе. Понимаю, маловато у нас, как ты выражаешься, цивилизации, да и я не подхожу под ваши мерки, но ведь никто тебя сюда не звал, — Полина повернулась и пошла к палатке.

Он забрался в их маленькое убежище следом за ней. Полина лежала, закутавшись с головой, повернувшись лицом к стенке. Усталость от тяжёлого перехода давала о себе знать. Андерс провалился в сон, словно в чёрную яму. Проснулся от ощущения одиночества. Потрогал вокруг себя рукой. Полины рядом не было. Вылезать из нагретого спального мешка не хотелось. Под утро совсем похолодало. Вслушиваясь в окружающую тишину, полежал ещё несколько минут, потом выглянул из палатки. У потухшего костра не было никого. Нехотя выбрался наружу.

На востоке уже неясно розовел восход. Над пиками гор небо стало бирюзовым. На подёрнутой инеем прошлогодней траве отпечатался свежий четкий след. Андерс пошёл по нему. За деревьями мелькнула гладь озера, показался левый берег. На скале, почти отвесно уходившей в воду, он увидел обнажённую женщину. Андерс с изумлением наблюдал за действиями своей спутницы. Она стояла, высоко подняв руки, затягивала волосы в тугой узел на затылке. Завершив причёску, Полина прыгнула со скалы, почти без всплеска войдя в ледяную, обжигающе холодную воду. От озноба по его коже побежали мурашки. Как она может купаться в такой воде? Проплыв до середины озера, Полина развернулась и снова выбралась на скалу. Повернувшись лицом к восходу, плавным движением прикоснулась к волосам, высвобождая их из плена. Они упали тяжёлой волной, окутав её почти до колен. Солнце как будто поджидало этого момента. Яркий луч выскользнул из-за горных пиков, и рыжее облако волос вспыхнуло, окружив золотым сиянием фигурку, словно вышедшую из-

под резца мастера. Андерс с восхищением смотрел на происходящее. Она стояла, повернув лицо навстречу всходившему светилу. Чтобы не быть обнаруженным за недостойным занятием, он нехотя отвёл глаза и вернулся в палатку.

Полина после купания пришла в лагерь бодрая, весёлая, отодвинув полог, крикнула:
— Соня! Вставай! Всё солнце проспал. Завтракаем и в дорогу.

Она снова была одета в дорожный костюм, волосы скручены в тугой узел и спрятаны под шапку. Андерс не мог представить, что эта деловитая, проворно собирающая вещи, умело упаковывающая палатку женщина и есть та прекрасная нимфа, купающаяся в лучах восходящего солнца.

* * *

Оленьей тропой они вышли в долину реки. В этом месте она с шумом и рёвом вырывалась из теснины гор и разливалась широкой лентой по плёсу. Вход в ущелье был великолепен. Над зелёной тайгой, среди тёмных скал, возвышались каменные столбы, образуя своеобразные ворота. Скалы сжимали реку, она кипела, билась об огромные камни, бешено ревела. Высокие и стройные сосны жались к берегу, а березы и лиственницы, цепляясь за скалы, поднимались высоко в горы. Они решили идти левым берегом, продвигаясь вверх по едва заметной тропе.

Местами ущелье расширялось и открывало крутые, скалистые стены, похожие на развалины древних замков.

— Смотри, Андерс, — показала Полина рукой на скалы, — здесь, наверное, и жили сарманы?

— По древним преданиям их владения начинались за воротами, отделяющими горные крепости чародеев от поселений простых смертных. Крепости находились далеко в горах. На одной из самых высоких вершин стоял храм Воздуха. Там, высоко в поднебесье, встречались ветры, дующие с ледовитого океана и жарких пустынь юга. Здесь они ловили их в сети заклинаний и выстраивали погоду в Апсане. Отсюда на легких воздушных лодках маги спускались в города и селения собирать дань. Хорошая погода нужна всем, и платили им исправно. Сарманы ни в чём не знали нужды.

— Людям трудно было подниматься по этой дороге.

— Храм Воздуха, скорее всего, посещали только чародеи. Сейчас едва ли мы найдём что-то, похожее на их дворцы.

— Но вы же смогли обнаружить это место.

— Алекс нашёл следы волшебства, что творилось здесь. Они могут сохраняться веками.

— Сегодня утром, когда купалась, то почувствовала далёкий, едва ощутимый призыв. Он шёл оттуда, из-за перевала. У меня нет сомнения, что камень сарманов там, — указывая рукой на северо-восток, промолвила Полина.

— Значит, мы идём в нужном направлении.

* * *

Они поднимались в горы по глухому тёмному лесу вдоль левого берега реки. Под ногами

сплошным ковром пружинил густой мох. Иногда попадались поляны, заросшие брусничником, колючие кусты дикой малины цеплялись за одежду. Порой огромные валуны преграждали путь реке, и она широким потоком падала с высоты, образуя над водопадами радужные мостики.

Андерс постепенно привыкал к таёжной жизни. Вечером он уже самостоятельно ставил палатку, разжигал костёр. Полина смогла больше времени уделять охоте. Маг убедился, что Ким хорошо обучил свою ученицу. Каждый вечер на ужин у них было свежее мясо.

Только на пятый день похода они вышли к подножию перевала. Долина заметно расширилась, остались позади тайга, карликовые берёзки и кедровый стланик. Впереди — дикое нагромождение камней и скал. На фоне ярко-синего неба чётко вырисовывались силуэты белоснежных вершин, и хорошо просматривалась седловина перевала. Перед последним восхождением они расположились на ночлег на границе между зарослью карликовых берёз и голыми камнями. Чем выше они взбирались, тем становилось холоднее. Иногда налетали тучи с мокрым снегом и дождём. Трудная дорога давно уже примирила путников. К концу дня оставались силы только на то, чтобы разжечь костёр, приготовить ужин, разбить палатку. Вот и сегодня наступили лучшие часы дороги после трудного восхождения. Палатку поставили, ужин почти готов, над рдеющими углями жарится нанизанное на прутья мясо рябчиков.

Круг огня отгораживал маленький лагерь от огромного мира. Андерс задумчиво глядел на фантастический пейзаж, окружавший их. На востоке вставала полная луна, заливая лимонным заревом восток. В тёмно-синем бархате неба высыпали холодные, колючие звёзды. Каменные громады с белоснежными вершинами и острыми чёрными шпильями гигантской пилой простирались по всей округности до горизонта. Отвесные стены скал рассекали ущелья и прямолинейные желоба, по которым низвергались камнепады и снежные лавины. Необузданная, первозданная сила чувствовалась в этих местах. Так было, наверное, с начала времён, когда не было ни богов, ни людей, и правила здесь только слепая сила стихий.

Полина подгрребла корявой палкой покрывающиеся пеплом угли поближе к мясу. Её лицо за дорогу осунулось, под грустными глазами залегли круги.

— Ты сегодня весь вечер молчишь?

— Я не знаю, что мне делать. Я вижу перевал, чувствую зов камня, но до сих пор не представляю, что я буду делать, когда мы достигнем этого места. Я просто боюсь, Андерс, — тоскливо сказала она.

— Не грусти, — он придвинулся к ней ближе и обнял за плечи, — завтра, может, взлетишь над этими покорёнными горами и забудешь, о чём сегодня так горько сожалела.

— Я не могу, что-то страшное подкрадывается ко мне, этот свет луны, он томит душу, опутывает холодной паутиной, — на глазах Полины блеснули слёзы. — На сердце такая тревога, я ничего не могу с собой поделаться.

Андерс крепко обнял её, заглянул в блестевшие от непролитых слез глаза, промолвил:

— Завтра тебе потребуется много сил. Я шерл, повелитель стихии огня, можно, я помогу тебе прогнать холод? Не сопротивляйся, ты совсем заледенела от страха.

Голос у него стал тёплым, ласковым, а в объятьях было так уютно, что Полина и не думала сопротивляться. Она прижалась к нему, впитывая тепло его тела. Сильные руки Андерса гладили лаская. По телу разливалась истома, прогоняя стылый холод. Он низко наклонился, почти касаясь лица.

— Как ты? — горячий шёпот коснулся губ, разжигая огонь в крови. Хотелось забыть всё и отдаться во власть нахлынувших чувств, но где-то в груди маленьким факелом загорелся ровный холодный свет, который всегда в такие минуты мешал ей. Она отстранилась, высвобождаясь из его объятий. Взглянула в мерцающие при луне серебристым светом глаза.

— Мне замечательно. Всё, что напоздало из темноты, исчезло.

— Почему же ты уходишь из моих объятий? — удивился он.

— Не хочу продолжения.

— Почему? — от волнения у него прервался голос. — Я не привлекаю тебя как мужчина?

— Нет, дело не в тебе, а во мне. Я всегда такая. Не обижайся, но я не могу. Завтра на рассвете нам предстоит покорить перевал. Давай спать.

— Ум правит тобой даже в такие минуты. Никто из женщин Делира не пренебрегал мной, — Андерс, от вскипевшего в нём гнева, был готов поджечь этот замерзший, окаменевший мир вместе с маленьким чудовищем, стоявшим перед ним.

— Не надо, Андерс. Я не думала, что ты на меня так обидишься, — тихо попросила Полина.

— Иди спать. Я посижу у костра, — резким голосом приказал он.

— Как хочешь, — вздохнула она, сожалея, что он не захотел её понять.

Первая победа

Забравшись в меховой спальник, Полина согрелась и начала засыпать. Вдруг на грани сна и яви ей послышался рокот барабана. Нет, это был не барабан. Это стучал бубен шамана, его ритмичный стук приближался, нарастал, заставляя биться сердце в такт его ударов. Кровь, словно пламя вспыхнула в жилах и огненным потоком понеслась по всему телу, пробуждая то, что спало в ней в ожидании своего времени. Ритмичный стук бубна сопровождался мелодичным перезвоном колокольчиков, в их перезвон тихо вплелась неясная песня свирели. Звучание всё новых и новых инструментов нахлынуло неожиданной мощной волной, сливаясь в удивительно прекрасную музыку. Прилетевший ветер подхватил мелодии, и они, словно прозрачные разноцветные нити, полетели по воздуху, сплетаясь в кружево волшебного узора. Откуда-то, из глубины подсознания, всплыли слова на древнем, тысячи лет назад забытом языке. Они вплелись в нарисованный музыкой узор, и ветер подчинился словам Силы. Теперь, по её желанию, он мог сровнять с землёй горы или неясно погладить головку у одуванчика, не сдунув ни одну пушинку; одно для него было невозможно — вырваться из волшебного плена.

Выбравшись из палатки на рассвете, Полина вспомнила сон. Да и сон ли это был? Музыка, услышанная на грани яви, пробудила память предков, что дремала в ней, ожидая своего часа. Лишь только Полина напела слова, легко пришедшие на ум, как над ухом тонко, как флейта, запел ветер. Чтобы не разбудить до времени силы, дремавшие веками, она замолчала.

Утром испортилась погода. Небо заволокло серыми тучами, непрестанно сыпал мелкий, колючий снег. Кодар не хотел открывать свои тайны. Седловину перевала закрыл густой туман. Подъём становился всё круче. Сплошные каменные осыпи ещё больше усложняли путь. Несмотря на специальное одеяние, сырой, холодный ветер пронизывал до костей. Они шли, преодолевая склон за склоном, — конца дороге не было видно. Седловина перевала

открылась внезапно. Серая стена тумана расступилась, и в разрывах облаков появилась пронзительная, бездонная синева, на фоне которой белоснежно сияли вершины гор. Путники стояли в немом восхищении перед буйством каменной стихии. Казалось, каменное море вздыбилось в безумном шторме громадные волны с белыми гребнями и повсюду, куда достигал взгляд, непрерывной грядой шли каменные валы, прерываемые глубокими разрезами ущелий.

— Вот цель нашего похода, — показала рукой Полина на исполинскую вершину, похожую на гигантский зуб.

Они стояли, вслушиваясь в звенящую тишину. Природа застыла в ожидании. Силы, дремавшие тысячелетия, пробуждались от глубокого сна. Та, что посмела их разбудить, стояла у провала, отделявшего вершину от седловины перевала. Андерс слышал, как пробуждалась древняя магия. Её мощь поражала воображение. Страх подступал к сердцу при мысли, что они посмели потревожить подобное.

— Полина, — его рука протянулась к ней в желании предотвратить грядущее.

— Поздно, Андерс, — прошептала она пересохшими губами. — Отойди подальше.

Он шагнул в сторону, понимая, что она права. Воздух звенел от напряжения. Страшно было представить, что может натворить ураган, уже готовый сорваться с гор.

Жар нахлынул волной. Полина расстегнула молнию и скинула куртку. Древний обряд требовал полного соприкосновения со стихией.

Андерс зачарованно смотрел на неё. Распущенные волосы золотыми блестящими волнами закрывали наготу. Отрешённая от всего, Полина не мигая смотрела на сверкающую ослепительной белизной вершину, ждала одной ей известного мига. Наконец зазвучала музыка, та, что слышала она во сне. Ветер, живший в этом мире с начала его сотворения, отдавал симфонии то лучшее, что запомнил он, не умеющий забывать. Песню жаворонка в бескрайней весенней синеве и тревожный звук барабанов, сзывающих на битву. Ласковый шёпот листвы в закатных сумерках и торжествующий рокот грома во время летней грозы. Шорох замерзающих льдинок по берегам рек ранней зимой и звонкую песню мартовской капели. Полина заговорила на древнем языке, зачаровывая стихию. Её напевный голос вплетался в узор музыки, дополняя мелодию. В воздухе, покорном магии её слов, протянулись длинные прозрачные нити, они сплетались, образуя кружева ажурного моста. Невесомый, легче воздуха и прочнее стали, мост протянулся к вершине горы, похожей на гигантский зуб.

Андерс стоял в оцепенении, боясь потревожить её неловким движением, чувствуя мощь стихии, гудевшей от напряжения.

Полина, не отрывая глаз от видимой только ей точки, шагнула на созданный магией мост и пошла по едва видимой дорожке. У Андерса от страха за неё покалывало в кончиках пальцев рук. Полина плыла над миром. Её переполнял восторг и ощущение собственной силы, способной по желанию сдвинуть с места даже эти каменные волны, что вздыбились у неё под ногами. Страх не было, она знала, что её творение ничто не в силах разрушить. Стихия воздуха была подвластна ей.

Шаг, и её глазам открылась круглая полированная площадка. Она взошла на неё, как королева вступает на ступеньку трона. Она была здесь по праву, и источник силы воздуха подчинился ей. Полина стояла, зачарованно наблюдая, как из тела скалы выростала гигантская сверкающая призма из прозрачного горного хрусталя. Он был волшебным этот камень. Он хранил в себе магические силы одной из первооснов. Лучи солнца падали на грани, преломлялись, образуя радужное сияние вокруг него.

Полина подняла вверх руки, призывая разбухшую стихию. Над площадкой смерч образовал гигантскую воронку, её конец касался вершины камня. Она произнесла слова заклятья, и смерч, скрученный в тугую спираль, устремился вниз. Источник силы воздуха впитывал в себя живительную для него силу. Внутри призмы торжественно разгоралось белое пламя. Воздух, растратив накопленную мощь, застыл в неподвижности. Камень ровно сиял ослепительно белым холодным светом. Полина направила в его сторону руку с перстнем, и горный хрусталь, вставленный в его оправу, вспыхнул в ответ таким же ослепительным пламенем, как хрусталь камня. Между накопителем и его частичкой возник мостик из белого света.

— Страж, ты должен исполнить свою клятву.

Слабый вздох, и на поверхности призмы возникла фигура юноши в белых развевающихся одеждах. Она узнала его — в глазах существа клубился туман.

— Ты доказала, что вправе владеть силой стихии воздуха. Я признаю твою власть надо мной. В знак этого передаю тебе меч, что берёт тысячи лет. Он ждал достойной хозяйки, и ты пришла, — в поднятых к небу руках Ваю появился переливающийся зелёными всполохами меч. — Он твой, храни его, меч будет появляться и исчезать по твоему призыву, но помни, он не властен в борьбе против смертных.

Бледная фигура утратила свои очертания и исчезла в радужном сиянии хрустальной призмы. Волшебный камень медленно погрузился в тело скалы. Исчезла площадка. На шероховатой гранитной поверхности остался мерцающий зелёным светом меч. Полина взяла его в руки и подняла над головой, давая безмолвную клятву беречь и хранить.

Поток воздуха мягко обнял Полину и плавно перенёс с вершины горы вниз, к кучке одежды, у которой стоял Андерс.

— Получилось! — выдохнула она.

Ноги подкашивались от нечеловеческой усталости. У Полины не осталось сил даже надеть на себя одежду. Тело сотрясалось от холода так, что стучали зубы. Андерс торопливо помог ей одеться, застегнул молнию на куртке, объясняя:

— Ты исчерпала свой магический резерв до дна. Это с непривычки. Я помогу тебе восстановиться, ты постепенно научишься, как распределять Силу правильно.

— Андерс, мне не одолеть обратную дорогу.

— А нам и не нужно этого делать. Мы спустимся вниз на лёгкой лодке, которую ты создашь. У тебя всё получится, ты теперь стихийный маг, воздушные потоки подвластны тебе, они донесут нас куда надо.

* * *

Всё вышло как нельзя лучше. Они спустились с гор так, как предложил Андерс. Был уже поздний вечер. Приземлились удачно недалеко от жилья, на поляну, окружённую молодыми сосенками. Судёнышко, которое без труда наколдовала Полина, растаяло, едва они с него сошли. Добравшись пешком до поселка, переночевали всё в той же гостинице. Утром сдали взятое напрокат снаряжение и поехали на вокзал. Поезд в Читу отправлялся в десять сорок. В купе они оказались вдвоём. За стеклом снова моросил дождь. Сквозь его завесу Полина со светлой печалью смотрела на остроконечную башенку вокзала, медленно уплывающую вдаль. В этом суровом, но удивительно красивом северном краю она оставляла частичку

своей души.

Глава четвёртая

Искушение

— Наконец-то домой. Я всегда по нему скучаю, когда надолго покидаю город, — отвернувшись от окна, сказала Полина.

— Пошли в ресторан, поужинаем.

— Никуда мы не пойдём. Я кое-чем запаслась, — она достала из-под лавки объёмистый целлофановый пакет. — Сходи к проводнику, скажи, чтобы чай нам принёс, а я накрою на стол.

Они долго, не спеша обедали. Колёса мерно стучали на стыках, отсчитывая бесчисленные километры этой огромной и почти не обжитой человеком земли. За окном проносились покрытые лесом сопки. Сизые тучи, тяжёлые от дождя, лениво ползли вслед за поездом, цепляясь брюхом за вершины гор и оставляя на них клочья белого, похожего на вату тумана. Иногда они проливались небольшим ливнем, рисуя на окнах вагона косые полосы. Перестук колёс и серый день навевали сон. По общему согласию решили о делах не говорить, а лучше забраться на полку и выспаться после трудного путешествия.

Время пролетело быстро. Поезд прибыл в город на следующий день в семь часов вечера. Чита встретила палящим солнцем, запахом расплавленного асфальта и нагретой на солнце молодой тополевой листвы. На привокзальной площади бил фонтан. На фоне полетному одетых горожан Полина и Андерс, в своей тёплой одежде, выглядели странно.

— Давай наймём такси и поедem домой. У меня есть только одно желание — забраться в душ.

— У меня тоже, — ответил Андерс. — Подожди минутку, я сначала позвоню Киму, а потом поймаю такси.

Полина стояла на привокзальной площади, солнце припекало нещадно. Андерс всё не шёл. Снующие вокруг неё люди вызывали глухое раздражение. Тёплая одежда липла к телу, пот противной струйкой бежал по спине. Она отошла в тень здания и ждала, нетерпеливо постукивая ногой об асфальт.

Наконец появился Андерс, заметно выделявшийся в толпе своим высоким ростом. Минут через тридцать они уже подъезжали к дому. Неясная тревога не давала покоя Полине. Едва такси остановилось, она выбралась наружу, оставив мага рассчитывать с водителем, и торопливо пошла к калитке. За высоким забором открылась каменная дорожка. В конце аллеи, на месте её дома, лежали обгоревшие развалины, и только закопчённая каминная труба укоризненно грозила кому-то в небе. Сзади слышался шорох шагов. Рука Андерса легла на плечо. Полина повернула к нему белое, как бумага, лицо.

— Как такое могло случиться? — губы кривились в болезненной гримасе.

— Наверное, кто-то поджёт. Не переживай, в Делире тебя ждёт прекрасный дворец, когда ты его увидишь, то даже не вспомнишь об этом доме, — попытался утешить Андерс.

— Это сделал ты?

— Нет, я же всё это время был с тобой, — произнёс он и, не придав значения прозвучавшей в её голосе угрозе, пошёл по дорожке к пожарищу.

— Ты хотел, чтобы я оказалась полностью под твоим влиянием?! — глядя с ненавистью ему в спину, крикнула она.

Недоумевая, он обернулся: перед ним стояла взбешенная Полина, глаза которой светились зелёным колдовским пламенем, тёмная стихийная ярость затопила её разум, и что-либо объяснить чародейке было бесполезно.

Над ухом тонко запел ветер. Ещё минуту назад спокойное небо заволочили чёрные тучи, рассекаемые ослепительными молниями. Внезапный удар воздушной волны сбил с ног не ожидавшего нападения мужчину, протащил по пахнувшей гарью траве. Стремительно вскочив, Андерс закрылся магическим щитом и принял боевую стойку. Ветер уже выл, в небе крутился черной воронкой смерч. Стихия обезумела, опьянев от вседозволенности. Андерс понимал, что здесь, где его магические возможности ограничены, ему не выдержать такого натиска. Выбора не было — или Полина, опрометчиво впустившая в душу тьму, его убьёт; или он будет вынужден применить ментальный удар. Но Андерс медлил, он не знал, как боевое заклятье повлияет на неё.

— Остановись! — тяжёлая рука легла на плечо.

Андерс, оглушённый неизрасходованной, готовой взорваться энергией, с трудом разглядел, что перед ним стоит Ким, а рядом грозно скалит клыки Янычар.

* * *

Полина ликовала. Сила, наполнившая её до краёв, была необычной, она давала власть над всем сущим и от этого ощущения голова кружилась, словно от выпитого вина. Сейчас, сейчас она посчитается с этим чудовищем, непрошено ворвавшимся в её жизнь. Кровавая пелена застилала глаза, фигура, маячившая впереди, начала трюиться. Полина глубоко вздохнула, стараясь заглушить клокотавшую в ней ярость, которая мешала сфокусировать зрение и прицелиться точнее. Взгляд прояснился: перед ней стояли Андерс, Ким и Янычар, все трое ждали её нападения. Полина с ужасом поняла, что секунду назад она чуть не убила своих друзей. Страх волной подкатил к горлу, не давая дышать. Упав на колени, она подняла к небу залитое слезами лицо, взмолилась:

— Господи! За что мне всё это? Скажи мне, в кого я превращаюсь?

Но небеса равнодушно молчали. Обессилев, она легла на землю и заплакала, всхлипывая горько, как ребёнок. Мужчины растерянно стояли рядом. Янычар подполз к хозяйке, лизнул горячим шершавым языком солёное от слёз лицо, пытаюсь утешить. Ким помог ей подняться с земли, заботливо отряхнул прилипший к одежде и волосам сор. Она прижалась к нему, ища защиты от ставшего враждебным мира.

— Почему это случилось? — с испугом спросила она друга и учителя.

— Молния подохла твой дом. Такой грозы ещё не видали в этих краях.

— Нет, я не о том. Я всю жизнь только спасала людей, а сейчас чуть не убила вас из-за дома. Его потеря не смогла бы раньше вызвать во мне такую ярость. Что со мной происходит, Ким?

— Ты должна быть осторожна. Твой дар пробуждается. Самое трудное — бороться с искушением, что даёт сила. Власть, вседозволенность — это так приятно. Помни всегда, только от тебя зависит, кем ты станешь — ужасом этого мира или его хранительницей.

— Как я устала, голова идёт кругом от всего случившегося. Увези меня отсюда к Кате, — жалобно попросила она.

— Её нет дома. На Сохондо горят кедровники, огонь подступил к жилью, она с бригадой

вылетела туда. Поедем ко мне, там ты отдохнёшь, придёшь в себя. Хорошо?

— Хорошо, — покорно согласилась Полина.

Они вышли за ограду, у калитки стояла машина Кима. Он достал из багажника спальный мешок, постелил на заднем сиденье. Помог ей забраться в машину. Полину морозило, она свернулась калачиком, стараясь согреться. Ким заботливо укрыл её пледом. Янычар, забравшись следом, положил огромную голову ей на колени. Горестно вздыхая, пёс глядел на хозяйку умными глазами.

— Ты сейчас уснёшь, и тебе станет легче, — наклонился к ней Ким.

— Я не усну.

— Уснёшь, как всегда засыпала, — улыбнулся он.

Его сухая ладонь легла на лоб, Полина начала погружаться в тёплый, пушистый сон.

— Спит? — спросил Андерс.

— Спит. Садись в машину, нам еще долго добираться до Таволги.

Трудный разговор

Они выехали на федеральную трассу Москва — Хабаровск. Дорога петляла между лесистых сопок, ныряя с увала на увал. В машине висело тяжёлое молчание. Первым его нарушил Андерс.

— Ты злишься на меня, я вижу.

— Ты чуть не убил её.

— Не преувеличивай. Я только хотел её оглушить. Ты же видел, во что она превратилась.

— Что ты ей сказал?

— Попытался утешить, напомнил, что её ждёт великолепный дворец отца и не надо жалеть о какой-то лачуге.

— Это не лачуга, Андерс. Это её дом.

— Да, она говорила в поезде, как он для неё важен, но я не придавал этому значения, я даже представить не мог такой реакции на эту потерю.

— Бедная девочка, что мы с ней делаем. По земным меркам она прожила большую взрослую жизнь. Полина привыкла принимать этот мир таким, каким он кажется всем людям. И здесь появляешься ты, сообщая, что она совсем не та, кем всю жизнь себя считала, и на неё сыплются одно за другим доказательства. Да от этого можно сойти с ума, а она ещё держится. Мы ломаем её сущность, Андерс, лепим из неё то, что нужно нам. И поэтому не вправе винить Полину за срыв.

— Ким, ты не боишься, что ситуация может выйти из-под контроля? С теми силами, что даны ей от природы и тем, что получит во время инициации, она может превратиться в ужас не только для этого мира, но и всех сопредельных миров.

— Полина умница, она справится. А вообще, скажу тебе, не женское это дело — бороться с чудовищами, — сердито закончил Ким.

— Но Полина не женщина, — возразил Андерс.

Ким резко повернулся к нему, чуть не бросив руль.

— А кто же она по-твоему? — его глаза зло заблестели.

— В физическом смысле, конечно, женщина. Но для меня она, прежде всего, «изменяющая». Её нечеловеческая сущность становится видна всё больше.

— В таком смысле и ты не человек, мы все отличаемся от смертных, но никто в Делире

не рискнул бы назвать женщин наших кланов нелюдями. Вся беда в особенностях дара Полины. Вы все с молоком матери впитали страх перед ними. Айна скрыла от Алекса, что из клана «избранных». Когда с рождением Полины тайна открылась, он усомнился, что их любовь была настоящей, а не навешанной её чарами. Потом он пытался исправить свою ошибку, но было уже поздно. даже утратив свою жизненную силу, она отказалась пойти с ним в Делир.

— Алекс до сих пор любит свою жену. Ни одна женщина в нашем мире не смогла завоевать его сердце. В кланах считают, что «изменяющая» из проклятого мира приворожила его, — сказал Андерс.

— А ты почему дал согласие жениться на Полине? Совет давно уже назначил тебя наследником. Зачем тебе это? — С иронией спросил Ким.

— Ты и об этом знаешь? Я думал, наше соглашение Алекс сохранит в тайне ото всех.

— Только не от меня.

— Я не мог отказать Алексу. Я думал, предрассудки моего Мира меня не коснутся.

— Не переживай, твоя будущая невеста не сможет пока повлиять на тебя. Полина всего лишь владеет даром, а чтобы стать «изменяющей», ей надо пройти Посвящение полностью.

— Она, конечно, по-своему хороша, необычна... Но я не ожидал, что Полина настолько не похожа на женщин Делира, и теперь не представляю, как сдержат слово, данное её отцу.

— Тебе придётся нелегко, без согласия такой невесты выполнить обещание невозможно, остаётся только завоевать её любовь, но, как я вижу, между вами даже простого взаимопонимания не возникло, — в голосе Кима звучал неприкрытый сарказм.

— Я бы сказал, что твоя забота о ней не выглядит отеческой, — не остался в долгу Андерс.

— Что ты сказал? — глаза Кима полыхнули гневом.

— Ты совсем недавно кое-кого учил сдержанности, — с раздражением напомнил маг. — Или это касается только меня?

— Она мне как дочь, — погасив гнев, Ким говорил уже спокойно. — Ты этого не поймёшь. Она заслужила лучшую участь, чем ей приготовила судьба. Хорошо, что все происходит здесь, в этом мире, и право выбора остаётся за ней. Так что тебе придётся очень постараться.

— Хорошая у нас получилась команда. Одна готова убить при первой вспышке гнева. Второй оправдывает любые её действия, объясняя всё отеческой заботой, — раздраженно ответил Андерс.

— А третий, — добавил в тон ему Ким, — готов сдать при малейших трудностях. Запомни, пока я жив, никто не посмеет её обидеть.

— Ким, не нужно защищать Полину от меня. Я пришёл сюда с добрыми намерениями и понимаю, насколько важно выполнить мою миссию. Давай лучше поговорим о деле. Что ты узнал?

— Кто-то очень могущественный следит за нами. Я так и не смог уловить след. Этот кто-то позволил Хатору — стражу огня, сжечь дом Полины. Ты же понимаешь, что Алекс не оставил бы его без защиты, но в ваше отсутствие она была снята.

Обстановка вокруг беспокойная. Наблюдатели отметили сильные всплески магической энергии в низовьях Шилки, в Сохондо и на Кодаре, там, где вы были. Такого нестабильного магического поля здесь не было со времён Исхода.

Они замолчали. Вечер уступал место ночи. Андерс смотрел на жёлтое зарево, что

разгоралось впереди, на востоке, где в небо медленно выплывала огромная луна, и вспоминал другой восход. Лес, притихший в ожидании солнца. Одинокую фигурку обнажённой женщины на скале, и первый луч, запутавшийся в рыжих волосах. Кто бы мог знать, что у этой волшебницы окажется такой нетерпимый характер. Его многочисленные подружки в Делире были неясны, веселы и отзывчивы на любовь, а между ним и Полиной стояла глухая непробиваемая стена.

Таволга

Машина свернула на просёлочную дорогу, вдоль обочин кудрявились кусты ольхи, тальника, за которыми плотной стеной темнела тайга. В открытое окно автомобиля струился горьковато-сладкий запах цветущей черёмухи. Пропетляв по ухабистой дороге, они добрались до окраины деревни. Дома стояли тёмные, спать здесь ложились рано и вставали с петухами. Проехав немного по улице, джип остановился у большого добротного дома, купленного Кимом почти сорок лет назад. Деревня понравилась ему тем, что стояла на высоком берегу реки, в тайге. Местность вокруг чем-то неуловимо напоминала ему о покинутой родине.

Андерс пошёл отпирать ворота. Ким, отомкнув дверь, ведущую на просторную веранду, осторожно взял на руки спящую Полину и унёс в помещение. Она не слышала, как её уложили в постель, спала глубоким сном. Янычар, убедившись, что с хозяйкой всё в порядке, вышел во двор и лёг возле крыльца. Вскипятив самовар, мужчины долго ещё сидели на веранде, пили чай с вареньем из лесной малины, глядя, как летят на свет лампы мотыльки и бьются о стекло. Чутко прислушивались к звукам, долетавшим из леса. Но ничто не нарушало мирного покоя деревеньки, только иногда доносился писк испуганной пичуги, да где-то далеко глухо ухал филин.

— Сегодня не придут, — сказал Ким. — Иди спать, первую половину сторожить буду я, на рассвете разбужу тебя.

Андерс согласно кивнул и пошёл в комнату, где хозяин бросил ему на диван простыни и подушку.

Тщательно выстроив защиту от незваных гостей, Ким присел на крылечке. Его глаза, видевшие в темноте так же хорошо, как и днём, ловили каждое движение. Он ждал. Сами стражи не придут, а разведчиков могут отправить. Воздушный теперь не страшен, он уже присягнул на верность Полине. Огненный прятаться не будет, пойдёт на конфликт, постарается запугать, как в случае с поджогом дома. Близость реки Нерчи делала самым опасным врагом стража воды. Но Индра на открытое столкновение не пойдёт, слишком много врагов — два боевых мага и с ними древние амузты. И всё-таки какую-нибудь мелкую пакость она могла устроить. Однако ночь прошла спокойно. Ким дождался, когда небо посветлеет. Спать устроился тут же, на веранде, на стареньком диване. Андерса будить не стал, решил, что в случае чего Янычар успеет поднять всех.

* * *

Полине снилась поляна, покрытая шёлковой зелёной травой, усеянной крупными белыми ромашками, синими колокольчиками, алыми саранками, весело качающимися под

лёгким ветерком кудрявыми головками. Она лежала, раскинув руки на мягкой траве, глядя в бездонную синеву неба. Солнце прикрывало белое сдобное облако. Весёлый лучик нетерпеливо выглянул из-за пушистой преграды и скользнул по глазам. Полина отвернулась от назойливого озорника, но он упорно не хотел оставлять её в покое.

Она зашевелилась и открыла глаза. Через открытое окно в лицо светило ласковое июньское солнышко.

Легко соскочив с постели, Полина с удовольствием прошла босыми ногами по прохладному чистому полу, выглянула в окно. Во дворе пусто, даже Янычара не видно.

Неслышно ступая, выскользнула во двор, умылась и пошла на кухню. В холодильнике стояла запотевшая банка с молочной сывороткой и сметана. «Побалую я мужчин блинами», — решила она. Вскоре аромат печёного теста приятно щекотал ноздри.

— Доброе утро, раненько поднялась, помощь нужна? — заглянул на кухню Ким.

— Доброе утро, — приветливо улыбнувшись, откликнулась Полина, — разожги самовар, скоро завтракать будем.

Пока она пекла блины, Ким поставил на стол мёд, сметану и пошёл в погреб за вареньем.

На веранде было солнечно. От росшего под окном куста черёмухи, распустившей белые серёжки, шел горько-сладкий, пьянящий аромат.

— Хорошо здесь, — вздохнула полной грудью Полина. — В городе черёмуха уже отцвела, а здесь вон как серёжки развесила.

— У нас за хребтом холоднее, вот и цветёт всё позже, чем на западе края. Совсем редко ездить к нам стала, всё забыла, — укорил её Ким.

— Некогда, работы много.

* * *

Закончив мыть посуду, Полина решила пройтись по деревне. День был удивительно хорош. Деревенька как будто встряхнулась после долгой холодной зимы. В каждом палисаднике, словно окутанная белым облаком, цвела черёмуха. Зелёная трава по обочинам дороги была сплошь усыпана жёлтыми солнышками одуванчиков. Улица тянулась вдоль высокого берега, Полину неудержимо потянуло к Нерче — реке своего детства. Она свернула на круто спускающуюся к воде тропинку. Река была на прибыли, она стремительно неслась вдаль, сверкая струями на солнце. Волны с шорохом накатывали на берег, выплескивая подхваченный где-то в пути мусор. Она присела на камень, опустив руки в прохладную воду. Приятный холодок рыбка скользнул по венам, достиг головы, словно быстрая вода, смыл переживания последнего месяца, прояснил мозг. Всё происшедшее показалось ей каким-то незначительным, не требующим тех усилий, что она прилагала. На душе наступил безмятежный покой. Через некоторое время, очнувшись от очарования, она провела ладонью по затуманившимся глазам.

— Хорошо-то как здесь, Господи!

Вечером парились в бане. Пили чай с мёдом. По темноте пришла баба Стеша — нянька Полины. От угощения отказалась. Позвала Кима. Они присели на крылечко и долго о чём-то вполголоса, сердито переговаривались. Потом баба Стеша, не попрощавшись, хлопнув калиткой, ушла.

— Что это с ней? — спросила Полина, когда Ким вернулся на веранду. — Даже «до свиданья» не сказала.

— Отговаривала от поездки. Река, говорит, на прибыли, мусор всякий несёт, течение быстрое. Боится, как бы чего не вышло.

— Я был на реке. Она действительно на прибыли, — вставил своё слово молчавший до сих пор Андерс.

— Ничего, вниз по течению, по большой воде идти будет легче. Выйдем завтра на рассвете, сплавимся до Нерчинска, кое-что там прикупим из запасов, а потом через устье войдём в русло Шилки. На второй день, может, и до Быков доберёмся.

— Кто-нибудь мне объяснит, куда вы собрались? — спросила Полина.

Мужчины переглянулись, они забыли, что она ни о чём не знает.

— Понимаешь, — начал объяснение Ким, — пока вы путешествовали по Кодару, я тоже кое-что предпринял. Обстоятельства сложились так, что у нас осталось совсем мало времени, чтобы взять ситуацию под контроль. Три стихийных стража — воздуха, огня и воды приступили к активным действиям. Воздушный тебя признал и дал присягу, теперь его можно не опасаться. Осталось три. Где находится Страж земли, Дамкина, неизвестно. Самые опасные стражи воды и огня, Индра и Хатор. Возможно, что кто-то, очень влиятельный, подталкивает их. Прости, что мы не дали тебе как следует отдохнуть, но нужно продолжить поиск магических источников. Наблюдатели доложили о всплеске магической энергии на Шилке. Мы с Алексом, когда проводили экспедиции, тоже предполагали, что камень морэнов находится на одном из скал Быков, которые каменным барьером, встали на пути реки. Скалы эти почти недоступны, подобраться к ним мы не смогли, впрочем, на месте всё сами увидите. Поэтому, пока ты гуляла, мы с Андерсом переговорили и решили завтра на рассвете отправляться в дорогу.

— Повезёте меня отыскивать для вас ещё один накопитель энергии? Не бойтесь, что я на этот раз не выдержу?

— Полина, если ты не хочешь, то тебя никто не неволит, будем сплавливать, когда ты решишь, — Ким разговаривал с ней тем же тоном, каким говорила она с тяжелобольными пациентами.

— Прости, Ким, я, видно, до сих пор не могу прийти в себя после вчерашнего. Как решили, так и будет. Спокойной ночи, — она ушла, ни на кого не взглянув.

— Может, действительно отложим путешествие? — задумчиво глядя ей вслед, спросил Андерс.

— У реки опасно ждать. Страж может заставить нас действовать.

— Как?

— Очень просто: устроит наводнение, и тогда пострадают люди. Пока всё спокойно, надо добираться до низовий Шилки.

— Из-за благополучия смертных ты хочешь подвергнуть риску её жизнь?

— Андерс, это в Делире жизнь смертного мало что значит для вас.

— Пребывание здесь изменило тебя.

— Да, не отрицаю, — легко согласился с ним Ким.

Страж стихии воды

Ким разбудил их на рассвете, когда петухи на разные голоса приветствовали зарю. Было

холодно. Со стороны реки поднимался лёгкий прозрачный туман. Мужчины, одетые в штормовки, высокие резиновые сапоги, носили в лодку снаряжение. Полина собирала провизию. Заметив, что люди сели в лодку, Янычар намеревался прыгнуть к ним, но хозяйка строгим окриком остановила его, приказав сторожить дом. Пёс послушно остался на берегу и долго, склонив набок голову, смотрел вслед уплывающему судёнышку.

Шум мотора разносился по пустынной реке, отдавался эхом в небольших распадках, заросших березняком, диким персиком, боярышником. Левый пологий берег открывал широкую пойму. Вдали, похожие на лапы гигантских зверей, голубели изрезанные оврагами безлесые сопки. Попадающие на пути острова стояли в бело-розовом кипении цветущих кустов боярышника, дикой яблоньки, шиповника.

Андерс любовался рекой. Вода стремительно неслась, сверкая в первых лучах солнца. Справа величественно поднимались гранитные скалы, отсвечивая то розовым, то голубым. Там, где горы нависали над самой водой, она с рёвом билась о них, крутилась воронками и снова продолжала свой, веками проложенный путь.

* * *

В первой половине дня достигли окраин Нерчинска, причалили напротив небольшого рынка. Закупая провизию, прошлись по магазинам, пообедали в уютном кафе. В полдень они вернулись к лодке загруженные пакетами и коробками.

— Всё, можно сплавать до самого места, никуда не заходя, — сказал Ким, укладывая провизию в специальный ящик на корме.

Город тянулся вдоль левого берега километров на двенадцать. Когда-то он был процветающей столицей Забайкальской волости, но после строительства железной дороги потерял своё значение и захирел. Они проплыли мимо знаменитой тюрьмы, мимо многочисленных дач горожан, обогнули остров с несколькими деревянными домами — местечко называлось «Старый город». За ним Нерча почти под прямым углом повернула и, минуя песчаные островки, соединилась с Шилкой, смешивая свою прозрачную, с лёгким коричневым оттенком воду с её мутноватым потоком. Лодка пронеслась под железнодорожным мостом. Ким, сдвинув руль, повернул налево, лёгкое судёнышко, увлекаемое мощным течением, увеличило скорость.

Они плыли возле левого берега, вдоль железной дороги, мимо сопки, сплошь покрытых цветочным ковром из красных саранок, желтых лилий, бело-розовых марьиных кореньев. Чем ниже они спускались, тем неприступней и суровой становились берега Шилки. Спокойно и величаво несла она свои воды среди гор, густо поросших лиственным лесом вперемешку с сосновыми рощами. Иногда горы разрывали глухие пади, исчезающие в бесконечной дали.

* * *

Вечерело. Путешественники причалили к песчаной отмели длинного, поросшего тальником острова. Лодку вытащили на берег. Разбили возле кустарника палатку. От комаров спасал дым костра. Полина, молчаливая, отстранённая, взялась готовить ужин. Мужчины,

приготовив дрова, ушли ловить рыбу и ставить на ночь перемёты. Вечер был удивительно тихим. После дневного зноя наступила успокаивающая прохлада. Синие сумерки опускались на землю медленно, не торопясь. На западе ещё горела заря, а на востоке уже проступил серпик луны, окружённый большими, сонно мигающими звёздами. Река ласково плескалась о прибрежную гальку, журчала на перекате небольшой протоки. Иногда тишина прерывалась всплеском — это на закате играла рыба. Андерс принёс несколько сазанов и тайменя. Полина вычистила их. Сазанов порезала большими кусками и опустила в котелок, в котором уже кипели картошка и крупа, а большого жирного тайменя, посолила, завернула в прихваченную из дома фольгу и, раздвинув нагоревшие угли, закопала в раскалённый песок. Ужинали при свете костра. Мужчины ели с удовольствием, нахваливая стряпуху.

После ужина Ким долго смотрел на Полину, потом спросил:

— Что-то произошло? Ты сегодня такая молчаливая.

— В Таволге меня неудержимо потянуло побывать на Нерче, я спустилась к реке, окунула руки в её прохладную воду и почувствовала зов Индры. Она хотела что-то рассказать. Помня, как испытывал меня страж воздуха, я испугалась и ушла. Сейчас жалею об этом.

— Я давно жду нашей встречи, иди ко мне, — со стороны реки донёсся звонкий, как весенняя капель, голос.

У костра все замерли. Полина встала и пошла на зов.

— Андерс, страж опередила нас, — вскочил со своего места Ким. — Мы ставили обереги вокруг дома, а она вошла с ней в контакт, как только Полина приблизилась к воде. Её нельзя оставлять одну!

Мужчины бросились вслед за ней, к густым зарослям тальника, скрывшим Полину. Едва они достигли воды, как путь перегородила упругая, словно из желатина, стена. Прорваться сквозь эту преграду не было никакой возможности.

* * *

Оставляя отпечатки маленьких ног на сыром песке, Полина шла не оглядываясь. На небольшой заводи она увидела хрупкую фигурку женщины, окутанную с головы до ног длинными волосами, пряди которых светились в темноте неясно-голубым светом, сливаясь с зеркально гладкой поверхностью воды.

— Меня, как и тебя, беспокоит судьба заповедной земли. В древнем Апсане тысячи речек и рек несли свои воды в Великие океаны, поили водой бесчисленные озёра прекрасной когда-то страны. Теперь они гибнут, и виновен в том человек. Если мы объединимся, то вырастут вырубленные леса, поднимут воду из земных глубин, опять забьют родники, наполняя чистой водой реки и озера.

— Ты нарушила клятву, покинув магический источник. Почему? — требовательно спросила Полина.

— Люди должны уйти отсюда навсегда. Только мы вдвоём сможем изменить эту землю, снова сделать её прекрасной. Поэтому я нарушила волю создателей.

Полина в раздумье стояла у кромки воды.

— Андерс, она не услышит нас, страж воды завладела её сознанием, — встревоженно сказал Ким. — Ты сможешь разрушить стену?

Андерс произнёс заклятье. Волна пламени горячим языком лизнула упругую преграду.

Стена растаяла от жара и потекла в реку жидким киселем.

— Остановись, на тебя действуют её чары! — услышала Полина громкий голос Андерса.

— Не слушай его — я страж воды, а он пришелец из другого мира.

— Индра права, твои предки предали этот мир, а стражи хранили его веками, — спокойным, холодным голосом подтвердила Полина.

— Она полностью под контролем, — озадаченно проговорил Ким.

— Полина! Выбор должна сделать ты, как будущая хранительница, не позволяй стражу управлять собой! — пытаюсь привлечь внимание чародейки, крикнул Андерс.

Полина, словно пробуждаясь, провела рукой по глазам, охватившее её оцепенение начало спадать.

— Не вам, ничтожным, пререкайтесь со мной, — разгневалась страж воды.

Внезапно она стала расти, вытягиваться вверх, женская фигура исчезла, река превратилась в огромную водяную гору, у подножья которой стояли три крохотные фигурки. Только вскинутая в протестующем жесте рука Полины, на среднем пальце которой сиял перстень с голубым аквамарином, удерживала от падения нависшую над ними гигантскую волну.

— Что ты теперь скажешь, маг? — голос уже не звенел, как весенняя капель, он гремел, словно горный водопад, летящий с огромной высоты.

— Все равно, ты нарушила закон, она должна выбирать сама, — упрямо крикнул ввышину Андерс, стараясь заглушить шум.

— Не вам, изменившим этой земле, взывать к закону.

— Полина, послушай меня, стихии на земле должны находиться в равновесии, иначе наступит хаос — попытался вразумить чародейку Ким.

— Не слушай его, только в союзе со мной ты сможешь упорядочить этот мир. Ваю всегда был ветреным и быстро менял свои решения; Дамкина спит под ледяным панцирем; если доверить власть Хатору, он всё уничтожит. Посмотри, сколько силы и мощи в течении Силкари, — назвала Индра Шилку древним именем, — я дам тебе великую силу.

— Возможно, ты права, прими прежний облик, и мы продолжим разговор, — сказала Полина, забредая в реку.

Громада воды исчезла, на зеркальной глади заводи снова мерцала голубым светом фигура волшебной женщины.

— Полина! Остановись! — кинулся ей вслед Андерс.

Внезапно река подернулась ледяной коркой, преградившей ему дорогу.

— Я пытаюсь дотянуться до её разума, но там только холодная гладь воды, — в отчаянии крикнул Ким, пробираясь через ледяное крошево.

Полине было хорошо. Душа, полная безмятежного покоя, искрилась и пела, как ручей в солнечное утро. Одно желание испытывала она: дотронуться до этой волшебной женщины и слиться с ней. Только трава на затопленном берегу оплетала ноги, мешая идти, да горький запах дыма от костра напоминал о чём-то. Она слышала голоса мужчин, но они лишь раздражали её.

Видя это, Андерс из последних сил рванулся к Полине.

— Остановись! — в руке Индры засверкал голубой меч.

Кольцо на пальце мага вспыхнуло малиновым светом, и его ладонь ощутила рукоять магического меча. Но поединка не получилось — раздался громкий хлопок, фигуры мага и стража окутало паром. Ким, воспользовавшись возникшей заминкой, одним прыжком

преодолея расстояние между ним и Полиной и легким ментальным ударом вывел её из ступора. Разум прояснился, она обрела возможность слышать и видеть. Глядя ей в глаза, он прокричал:

— Смотри, что она тебе предлагает!

Перед взором Полины проплыли страшные картины. Бешеная, вздувшаяся река грязным потоком заливала улицы, дома. Люди метались, искали спасения на крышах, но поток и там догонял их. Мелькали испуганные глаза женщин, растерянные мужчины, плачущие лица детей. Вот поток подхватил ребенка, закрутил, перевернул и выкинул бездыханное тело на крышу дома.

— Этой силы и власти ты хочешь? Этой?! — встряхивая её за плечи, гневно спрашивал он.

— Нет! Не надо! — Прошептала потрясённая Полина.

— А как же ты хочешь очистить этот край от людей с помощью воды? Как!?

— Скажи, что это неправда! — взмолилась она, вырвавшись из его рук и повернувшись к стражу.

— Это правда. Я не могу тебе лгать.

Буря гнева разрушила сковывающий душу ледяной покой.

— Как ты посмела меня обмануть? — в темно-зеленых глазах горела ярость.

— Ты сама этого хотела. Я только нашла в тебе отклик. Ты не любишь людей.

— Это не правда!

— Правда. Твои сомнения проложили мне дорогу к твоей душе. Ты тоже считаешь, что они приносят непоправимый вред заповедной земле.

— Ты бездушное создание, и не тебе судить о моей любви к людям, — Полина подняла руку с перстнем, в котором сиял ослепительно голубым светом аквамарин. — Властью, данной мне от рождения, я забираю твою силу, страж воды.

— Я могу не подчиниться тебе, чародейка, — фигура Индры уменьшилась в размерах. Нестерпимый свет, исходивший от неё, уже не резал глаза.

— Не можешь. Перстень принадлежит мне по праву. Исполни клятву!

— Мы преобразили бы эту землю, возродили новые реки, а потом любовались на отражение зари в зеркальной глади озёр, — голубая фигурка совсем побледнела, её очертания стали едва заметны, словно блики на воде, голос шелестел чуть слышно, будто речная волна под слабым ветерком.

— Кому нужна будет эта красота, если не останется тех, кто сможет её оценить. В людях мои корни, а я чуть не предала их, — с горечью в голосе отозвалась Полина.

— Мы бы правили этим миром вдвоём.

— Мне это уже предлагали, — непреклонно ответила Полина.

В небо взметнулся сверкающий в свете звёзд фонтан. Он упал тонкой струйкой на поверхность аквамарина, проник в него. Из камня в тёмный бархат ночного неба ударил ярко-голубой луч. Вспышка на миг озарила стоявших на речном берегу людей. Ночь вступила в свои права.

* * *

Тихо плескались у ног речные волны. Качался от лёгкого ветерка тальник. О

разыгравшейся здесь схватке ничто не напоминало. Полина повернулась и пошла к палатке. Андерс догнал её.

— Обними меня, что-то снова знобит, — устало попросила она.

Он подхватил её на руки и, крепко прижав к себе, понёс к костру. Войдя в освещенный огнём круг, поставил на ноги и, не выпуская из объятий, с радостью произнёс:

— Ты молодец. Ещё одно испытание позади. Осталось только два стража.

— Я устала, и холодно так... пойду прилягу.

Мужчины только сейчас заметили, что она еле держится на ногах.

Добравшись до палатки, Полина рухнула на разостланный спальник, укрылась пледом, свернувшись в клубочек, постаралась согреться. Ей казалось, что стывшая вода заполнила каждую клеточку, холод, словно ледяным обручем, стянул голову.

— Как ты? — Андерс приоткрыл полог и опустился рядом.

— Плохо, снова этот проклятый озноб. Накрой меня ещё чем-нибудь.

— От этого ты не согреешься. Есть только один способ. Дай я тебе помогу раздеться, — потянулся он к застёжке на куртке.

— С ума сошёл! — испуганно схватилась за воротник Полина.

— Почему? Для близости между женщиной и женщиной совсем не надо огромной любви, зачем ты сопротивляешься? Может, тебя останавливает, что я из Делира? Но мои корни здесь, и ты напрасно боишься.

— Дело не в тебе. Этого не объяснишь... я не могу пока преодолеть барьер между нами. Прости, единственно чего хочу — спать.

* * *

Розовый свет начинающегося утра проникал в палатку. Птицы весело щебетали, встречая солнце. На душе Андерса стало светло от их чириканья. Рядом никого не было. Выбравшись наружу, он огляделся: Ким спал у костра, застегнув спальник до подбородка, цепочка небольших следов тянулась по песчаной косе, скрываясь за кустами. Поёживаясь от утренней прохлады, он пошёл, следуя отпечаткам. На песке лежала горка одежды. Полина плавала вблизи берега, длинные распущенные волосы как живые шевелились под водяными струями. Не показывая своего присутствия, Андерс разделся, забрёл в воду и, нырнув глубже, подплыл к ней.

— Ты похожа на русалку, — вынырнув совсем рядом, произнёс он.

Охнув от неожиданности, Полина окунулась в воду с головой.

— Как ты меня напугал! — обиженно проговорила она, шумно отряхиваясь и протирая залитые водой глаза.

— Я просто хотел искупаться вместе с тобой, — весело произнёс Андерс, плавая вокруг неё.

— Икупался? Теперь уходи, — сидя по шею в воде и пытаясь прикрыться руками, сердито проговорила она.

— Нет. Давай вместе, вдвоём веселее, — протянув руку, предложил он.

Полина оттолкнула её и прикрылась прядями волос.

— Ты стесняешься своей наготы? — сделал удивлённые глаза Андерс.

Глупое положение, в котором она оказалась, сердило Полину всё больше. Вдруг зелёные

глаза озорно заблестели.

— Хорошо, я выйду, — она повела плавно рукой по воде. Вокруг мага образовался мгновенно толстый ледок, сковавший его по грудь.

— Я выйду, а ты посиди охолонься, — торжествующе сказала она и вышла на берег.

— Выпусти! Ты что решила испробовать на мне свою силу? Хочешь превратить меня в ледышку! — возмутился Андерс.

Повернувшись к нему спиной, она протерла полотенцем волосы и не торопясь оделась.

— Полина, клянусь, я не буду больше подглядывать за тобой, отпусти! — взмолился он, оставив безуспешные попытки вытащить руки и растопить лёд при помощи своего перстня.

— Не давай клятв попусту, — озорно подмигнув, сказала Полина и повела рукой над водой. Не дожидаясь, когда лёд растает совсем, ломая его тонкую корочку, Андерс выскочил из реки. Полина кинула ему полотенце и, не оглядываясь, ушла.

Пока они купались, Ким приготовил на завтрак пшённую кашу с тушёной. Кашу съели с большим аппетитом, потом неторопливо пили пахнущий дымком чай, слушая его объяснения:

— Плыть осталось совсем немного, мы с Алексом в своё время обследовали здесь всё, вплоть до Амура. Клан воды — морэны селились вдоль Шилки в этих местах. От их столицы не осталось и следа — за прошедшие века река не раз меняла русло. Город погребен под тоннами песка, нам его не найти. А вот скалы Быки, что перегородили реку ниже по течению, — скорее всего, останки горы, где стоял храм воды. Мы предполагаем, что она сохранилась, благодаря скрепляющей силе магического камня.

— Мне сегодня не спалось. Едва рассвело, я решила искупаться, в реке я услышала зов Источника силы воды, он шёл с востока. Потом приплыл ты, и зов исчез. Вот кто тебя просил лезть, куда не нужно? — накинулась Полина на Андерса.

— А на Кодаре ты в озеро тоже для этого ныряла?

— Так ты и там за мной подглядывал? — возмутилась она.

— Хватит спорить, пора собираться в дорогу, — остановил их перепалку Ким.

* * *

Плыли не торопясь. Население вдоль реки было довольно многочисленным, деревни растянулись по побережью на километры, одна сменяя другую. По воде мимо них часто проносились моторные лодки. В нижнем течении река была основным путём сообщения между сёлами. Не доходя до нужного места километра два, решили причалить к берегу, приготовить еду. Расположились на берегу возле старого кострища — места ночёвки местных рыбаков. Палатку разбивать не стали, ждали серого предрассветного часа, когда магия воды набирает свою силу. Мужчины занялись ужином.

Полина побрела вдоль берега, потом решила забраться на круто обрывающуюся в реку сопку, макушка которой была белой от марьиных кореньев. Хватаясь за выступы камней и пробуя их на прочность, она поднялась на вершину. Сладко пахло «маришами» — так ласково зовут забайкальцы белые и розовые пионы, украшавшие берега Шилки в июне. Хрустально прозрачный воздух далеко открывал горизонт. Во все стороны, куда хватало глаз, простирались покрытые лесом сопки. Как зелёные волны, они окружали пойму реки и уходили за горизонт, голубея вдаль. На западе укладывалось на ночлег уже не жаркое,

ласковое солнышко. Оно окрашивало перину из облаков в золотисто-алые цвета. Лёгкий ветерок шевелил волосы. На землю, после дневной жары, опускалась сиреневая прохлада. Вселенская тишина стояла над миром. Полина долго сидела на скале, отдыхая душой, набираясь сил. Затем спустилась тем же путём, что и взобралась наверх. Ужинали поздно. Потом дремали в ожидании нужного времени.

Утро ещё не наступило, а ночь уже закончилась. В серый предрассветный час их лодка неслышно скользила по течению. Впереди слышался шум. Это река всей своей мощью наваливалась на скалы Быков, образуя страшные водовороты, сердито кружила, пучилась водяными вихрями, расплёскивалась волнами. Горе тому, кто вовремя не успевал отгрести на лодке или увести своё судно от этой встречи. Шилка разбивала их в щепки о гранит, выплескивая останки где-нибудь далеко внизу по течению, и несла воды дальше, продолжая свой неумолимый путь.

Молочно-белый туман поднялся с поверхности, закрыл берега, скрывая путников от посторонних глаз. Только свинцово-серая полоса воды посередине реки тускло отсвечивала в бледном свете стареющей луны. Лодка всё стремительнее неслась на скалы.

Полина опустила руку с перстнями за борт, погрузила кисть в прохладную воду, и река начала замедлять движение. Впервые за тысячелетия непокорная Силкари останавливала свой бег. Она замерла, вода её загустела, подёрнулась плотной плёнкой. От носовой части лодки, таинственно мерцая, пролегла радужная дорожка, она уходила к подножию скалы и ступенями поднималась к вершине.

Полина встала со своего места, скинула одежду. В неясном свете месяца и звёзд она казалась статуэткой из тёмной бронзы. Точёные черты лица, густая грива распущенных волос, таинственный свет тёмных, почти чёрных глаз.

Она легко ступила на зачарованную гладь воды. И снова зазвучала удивительная музыка, которая будила древнюю магию, и сердце билось в одном ритме со звуками шаманского бубна. Вечность смотрела ей в лицо тысячами звёздных глаз, словно спрашивая право на присутствие в этом, запретном для смертных, заколдованном месте. Неровная, покрытая трещинами вершина потекла медленным речным туманом. Зеркально гладкая площадка из гранита маленьким озером легла под ноги. Плоть скалы расступилась, освобождая от плена гигантскую призму голубого аквамарина. Сияющий свет камня озарил всё вокруг, он словно вобрал в себя чистоту и глубину озёр заповедного края. Источник магической силы воды признал ту, что пришла сюда по праву.

Алмазная россыпь не упавшей росы засверкала в небе. Древние слова слетели с губ чародейки, сплетая из нерукотворного бисера кружево заклятья, связывающее вновь на долгие тысячелетия магический источник и его стража. Музыка торжественно гремела в поднебесье. Последнее слово, рука, поднятая к небу, призвала подчинённую стихию воды. Голубой луч из перстня с аквамарином пронзил предрассветное небо и, отразившись от алмазного кружева, упал точно в центр гигантской призмы. На его сияющей поверхности появилось голубое очертание обнажённой женской фигуры с распущенными волосами.

— Ты победила по праву. Я даю клятву верности и признаю в тебе хранительницу, ты можешь призвать нас на помощь в любое время и в любом месте, только произнеси слова вызова, — страж промолвила несколько слов на древнем языке, и её фигурка растворилась в магическом камне.

Сверкающие в небе капли росы упали холодным дождём. Гигантская голубая призма вновь погрузилась в плоть скалы. Ничего больше не напоминало о случившемся здесь

волшебстве.

Полина вернулась к ожидавшим её магам. Река просыпалась, медленно начиная свой неумолимый бег. Они спустились ниже по течению и по плавной дуге обогнули скалы. Лодка легла на обратный курс. Первый луч солнца, ударил им в спину, возвещая о начале нового дня.

Янычар сидел на крутом берегу реки. Ждал. Хозяйки не было уже три дня. Пёс, не отрываясь, смотрел на излучину реки, туда, где она делала крутой поворот, вырываясь из плена скал. Третий день тревога не покидала верное сердце. Вдруг чуткие уши собаки шевельнулись. Издалека донесся знакомый звук лодочного мотора. Янычар обрадованно вскочил и завилял хвостом. Черная точка на воде быстро росла. Вот уже видны человеческие фигурки в небольшом судёнышке. Наконец лодка причалила, и хозяйка сошла на берег. Волкодав, кубарем скатившись с крутояра, чуть не сбил с ног Полину, обрадованно положив тяжёлые лапы на плечи, быстро облизал её лицо шершавым языком.

— Ну-ну, дурашка, соскучился, — ласково обняла она большую лохматую голову, — пошли домой.

Пока мужчины носили в дом поклажу и снаряжение, она переоделась и приготовила нехитрый ужин. Накрыв на стол, присела на крыльцо. Весь день на неё накатывала непонятная слабость, слегка морозило.

«Наверное, на реке схватила простуду», — предположила она.

За ужином к еде не притронулась, только выпила горячего чая с малиновым вареньем.

— Пойду прилягу, что-то мне нездоровится. Вы тут сами со стола приберёте, — сказала она мужчинам и ушла в дом.

Порывшись в сумке, нашла упаковку аспирина, положила в рот сразу две таблетки и запила брусничным морсом. Забралась под пуховое одеяло, пытаюсь согреться, сжалась в комочек. «Что-то я последнее время совсем хилой стала. За сорок лет гриппом ни разу не болела, а тут каждый день что-то вяжется, до добра эти подвиги меня не доведут», — грустно подумала она.

В комнате стояла убаюкивающая тишина. Полина не заметила, как задремала.

Сон был странным. Перед закрытыми глазами медленно раскручивалась огненная спираль. Она приближалась, разжимаясь, увеличиваясь в размерах. Вскоре спираль превратилась в огненного змея, его горячие кольца сжали беспомощное тело и потянули в жадно распахнутую пасть дышащей жаром бездны. Полина застонала, пытаюсь вырваться из кошмара. Чья-то прохладная рука легла на пылающий лоб.

— Жарко! — она скинула с себя одеяло, открыла глаза. Над ней склонилось встревоженное лицо Андерса.

— Ты заболела? У тебя жар.

Он подал ей стакан с морсом. Она с жадностью выпила прохладный кисло-сладкий напиток. В проёме двери возникла фигура Кима. Полина, улыбнувшись обоим, виновато сказала:

— Одни хлопоты вам со мной.

Ким присел на кровать, потрогал ладонью лоб, строго спросил:

— Лекарства принимала?

— Да, две таблетки аспирина, — и напомнила: — Ким, я же врач. Только кажется мне, что не простуда это. Как глаза закрою, кошмары странные наваливаются.

Мужчины озадаченно переглянулись.

— Надо звать Стешу, та лучше разберётся в твоей хвори, — решил Ким, поднимаясь с кровати.

* * *

Андерс убрал тёплое одеяло и накрыл Полину лёгким пледом, поправил подушку.

— Ты хорошая сиделка, — благодарно сказала она.

— Спасибо за похвалу, — усмехнулся он, — я редко её слышу от тебя. Лучше расскажи сон.

Полина рассказала об огненном змее и бездне.

— Что это было, Андерс? Огненный страж? — глядя на него со страхом, спросила она. — Ты же говорил, что перстни защитят меня.

— Не бойся, я не дам тебя в обиду, — он присел на кровать, погладил по голове, убрал со лба скрученные в колечки, взмокшие от пота волосы. — Не забывай — огненная стихия подвластна мне. Скорее всего, во время борьбы со стражем воды ты потеряла много сил, вот он и смог как-то воздействовать на тебя.

— Ты встревожен и что-то скрываешь от меня.

— Я не скрываю. Меня беспокоит, что стражи так агрессивно настроены против людей. В вашей земле скрыто много тайн. Магия слишком долго была здесь под запретом, и многие знания утрачены. Смертные знают только материальные науки, а огромная область мировых знаний скрыта от них. Не ведая, они могли нарушить какой-то древний запрет.

— Ты хочешь сказать, что стражи покинули источники по вине людей?

— Возможно. Меня настораживает их единодушное желание изгнать жителей этой земли за границы барьера.

— Может, всё не так, и они просто испытывают меня? Плохо, что на вопросы ответа нет, — коротко вздохнула она и перевела разговор в другое русло: — Баба Стеша хороший лекарь. Я в детстве считала её колдуньей, няня владеет такими тайнами целительства, которые незнакомы мне, дипломированному врачу. Она мне поможет.

Полина закрыла глаза. Время тянулось бесконечно медленно. Она начала бредить, порывалась встать, с кем-то невнятно говорила. Андерс сидел у её постели, не зная, что предпринять. Наконец пришли Ким и Стеша. Осмотрев Полину и порывшись в принесённой с собой сумке, старушка достала серебряный кувшин, украшенный чеканным узором из листьев и цветов.

— Ким, — подозвала она, — сходи к разбитой молнией сосне, той, что на краю деревни, в её корнях бьёт ключ. Зачерпни от самого дна, да не забудь сразу же крышкой прикрыть, — добавила она, выпроваживая мужчин за дверь.

Комната опустела. Двигаясь неторопливо и почти бесшумно, Стеша достала из сумки и разложила на столе кусок воска, свечу, кружку с закопченным дном, связки сушёных трав. Потом вышла на улицу и вернулась с ковшем колодезной воды. Вечерние сумерки заполнили комнату. Старушка зажгла свечу. Слабый мерцающий свет очертил круг. Неясные тени затанцевали по стенам. Она поднесла кружку к огню, горьковатый запах полыни, чабреца и душицы смешался с запахом растопленного воска.

Полина открыла глаза, вынырнув из забытья.

— Очнулась? Это хорошо, — старушка положила сухонькую ладонь ей на лоб. — Где

силу-то свою так растеряла?

— Ладить будешь? — вместо ответа спросила Полина.

— Буду, с твоим недугом медицина не справится. Таишься всё от меня? Чай, не чужая я тебе, — в голосе Стеши прозвучала обида.

Она поднесла к голове Полины запотевший от холодной воды ковш, вылила туда расплавленный воск.

Ведунья шептала, словно шорох осенних листьев, слетали с губ слова наговора. Полина из-под опущенных век наблюдала за ней. С детства она знала всю процедуру заговора и не переставала удивляться реальной силе этих простых действий и слов. Стеша вынула застывший кусок воска из ковша и долго его разглядывала, нахмутив реденькие брови. В проёме двери серой тенью возник Ким.

— Принёс? — не оглядываясь, спросила она.

— Принёс, — он осторожно поставил холодный кувшин на стол и бесшумно вышел из комнаты.

И снова тихий шепот уже над прозрачной родниковой водой. Пламя свечи мечется, словно пытается прогнать полумрак из углов. Полина смотрит на старую няню широко открытыми глазами. Исчезла сухонькая сторбленная старушка, её фигура стала властной, величественной. Уверенные движения рук, колдовской свет глаз, никогда прежде она не видела няню такой. Слова падают в воду как невидимые камешки, её поверхность идёт волнами, со дна поднимаются и лопаются жемчужные пузырьки воздуха. Вода набирает силу.

— Испей, — подала ковш Полине.

Та припала к нему пересохшим ртом. Вода прохладными шариками прокатилась по горлу, гася сжигающий её жар. Утолив жажду, с облегчением откинулась на подушку, на лбу выступила испарина. Стеша, отливая понемногу себе на ладонь, омыла её заговорённой водой с головы до ног. Помогла надеть сухую чистую рубашку, накрыла пледом.

— Ну вот, теперь тебе станет лучше, — удовлетворённо вздохнула она.

— Что это было, няня? — глаза Полины влажно блестели.

— Огневик. Не посмел бы он раньше к тебе и близко подойти, да видно непростым было твоё путешествие.

— Не простым... — уклончиво ответила та.

Старушка посмотрела на неё мудрыми зоркими глазами. Полина лежала не шевелясь. После изнуряющего жара в теле наступила приятная, лёгкая истома. Няня вышла, вскоре вернулась с горячим отваром трав. Полина покорно выпила горько-пряный напиток.

— В ковше осталась заговорённая вода. Будешь пить её понемногу, на заре, в полдень и на закате, — наказала ведунья.

— Хорошо, — согласно кивнула Полина, с трудом преодолевая дрему.

Стеша ушла, дав напоследок Киму наставления, как ухаживать за больной.

Предчувствие

Она проснулась от стука в окно, резко села в кровати. За стеклом билась птица.

— Не к добру, — вспомнила она народную примету. Сердце сжалось в предчувствии беды. Тревога холодной змеей вползла в сердце. В тёплой постели уже не лежалось. Она встала, накинула халат, прошла босыми ногами по прохладным половицам и приникла к

оконному стеклу. Наступал ранний предрассветный час. Серые, со странным оранжевым оттенком сумерки, заполнили двор. На земле рваной ватой лежал туман. Тревога давила на сердце, гнала из дома. Стараясь никого не разбудить, тихо вышла на крыльцо. Прохладный ветер остудил тёплое со сна тело. Она зябко поёжилась, но в дом не вернулась. На дорожке, ведущей к калитке, сидел Янычар, его янтарные глаза выжидающе взглянули на хозяйку.

— Тебе тоже не спится?

Пёс слегка шевельнул хвостом, встал и направился в сторону улицы. Полина пошла следом за ним. Они остановились на крутояре. С Нерчи дул ветер, растягивая низко над землёй паутину тумана, из-за далёких лысых сопок гнал клочья облаков. Первые лучи солнца, вырвавшись из-за гор, окрасили их в тёмно-красный цвет. На полнеба разлилось оранжевое пламя зари. Необычный рассвет усилил напряжение. Янычар поднял морду к небу и протяжно завыл.

— Замолчи! — прикрикнула Полина.

За спиной послышался хруст гальки. Андерс подошёл и встал рядом.

— Что-то случилось?

— Птица постучала в окно, у нас говорят — к беде. Тревожно так, смотри какая заря, как пожар.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Современный подростковый стиль «хип-хоп» — спортивная, свободная одежда, украшенная стразами, к ней надеваются кепки, шапочки, недешевые украшения.